

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра философии и теологии

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Дипломная работа студентки

**заочной формы обучения
специальности 031901.65 Теология
VI курса группы 87001051
Кривенко Ольги Сергеевны**

Научный руководитель:
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры
философии и теологии НИУ
«БелГУ»
Почепцов С.С.

Рецензент:
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной
работы
НИУ «БелГУ»
Кулабухов Д.А.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКУМЕНИЗМА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ	8
1.1. Истоки и развитие экуменического движения	8
1.2. Русская богословская мысль о проблеме христианского единства	25
2. ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ К ЭКУМЕНИЧЕСКОМУ ДВИЖЕНИЮ СО СТОРОНЫ РУССКОЙ ЦЕРКВИ	40
2.1. Участие Русской Церкви в экуменических конференциях	40
2.2. Совещание Глав и Представителей Поместных Церквей в Москве по вопросу межхристианского диалога и экуменизма	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Экуменическое движение за воссоединение христианских церквей, сегодня по праву рассматривается как одно из неотъемлемых аспектов христианского мира. Оно стало стержнем церковной истории всего XX века и практически все страны и церкви мира, так или иначе, включились в него.

Свое начало это движение берет в протестантской среде Англии, Франции и Германии. Именно там, в середине XIX века зарождается одна из предтеч современных экуменических организаций - Христианская Ассоциация молодых людей (YMCA). Другим источником современного экуменического движения принято считать миссионерское движение, на почве которого различные протестантские церкви объединяли свои усилия. В 20-х годах XX века формируются первые крупные международные экуменические организации: Всемирный христианский совет жизни и труда и Мировая конференция о вере и порядке, которые вскоре, в 1937 году, решают объединиться во Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), являющийся на сегодня крупнейшей и авторитетнейшей международной экуменической организацией.

Не осталась в стороне от формирования и дальнейшей активной деятельности экуменического движения и Россия с Русской Православной Церковью (РПЦ). Многие видные российские религиозные философы XIX-XX века активно участвовали в становлении и развитии экуменического движения. Среди них, прежде всего, следует назвать протоиерея Сергия (Булгакова), члена Лозанской (1927 г.), Оксфордской и Эдинбургской (1932 г.) конференций; Георгия Флоровского, одного из лидеров движения

«Вера и церковное устройство»; о. Кассиана (Безобразова), участника Эдинбургской экуменической конференции; Митрополита Евлогия, экзарха Московского Патриарха и архиепископа Русской Православной Церкви в Западной Европе; Николая Зёрнова, секретаря «Содружества Святого мученика Албания и Преподобного Сергия».

Однако со сменой государственного строя в России, в 1917 году, РПЦ оказалась разделена на оставшуюся в России и эмигрировавшую. Большинство русских экуменистов оказалось за границей. Несмотря на антирелигиозную политику, проводившуюся в Советской России, Русская церковь в послереволюционный период вела активный диалог с инославными конфессиями и деноминациями. Вместе с тем первая половина минувшего века стала переломной в отношениях между РПЦ и экуменическим движением. Если начало века охарактеризовалось тесными контактами между представителями РПЦ и экуменистами, то к концу 40-х годов иерархи Русской церкви совместно с представителями других Поместных Православных Церквей подвергли критике экуменическое движение. Эта критика основывалась на том факте, что экуменическое движение стремилось не к подлинному христианскому единству, а лишь к мнимому, формальному объединению, ради достижения земных целей, отбросив экклезиологические, сотереологические и иные аспекты христианского вероучения. Все это и обусловило актуальность выбранной темы.

Степень научной разработанности проблемы представлена рядом отечественных и зарубежных авторов, посвятивших свои труды данной теме. Среди них можно выделить следующие: М. Козлов «Русская Православная Церковь и экуменическое движение», М. Козлов «Западное христианство.

Взгляд с Востока», Г. Штриккер «Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью», В.А. Ливцов Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в., Н.С. Гордиенко «Современный экуменизм», Н.А. Суwegeина «Христианский экуменизм: поиски путей синтеза культуры. Русская культура на межконфессиональных перекрестках», И.Н. Романов «Экуменизм в современном мире. Социальная философия и проблемы современного общества», Иустин (Попович) «О православии и экуменизме», Иустин (Попович) «Записки об экуменизме», А.О. Фирсов «Христианское воссоединение: Экуменическая проблема в православном сознании».

Источниковую базу исследования составили труды следующих авторов: Г. Флоровский «Проблема христианского воссоединения», Г. Флоровский «Пути русского богословия», А.Н. Шмеман «Исторический путь Православия», Иларион (Троицкий) «Единство Церкви и всемирная конференция христианства». Также источниками дипломной работы стали материалы сборников: «Экуменическое движение. Антология ключевых текстов», «Православие и экуменизм: Документы и материалы 1902-1998», специальный выпуск Журнала Московской Патриархии за 1948 г., посвященный Совещанию Глав Поместных Православных Церквей.

Хронологические рамки исследования охватывают дореволюционный период в вопросе участия РПЦ в зарождении экуменического движения до Совещания Глав Поместных Православных Церквей 1948 г.

Объектом исследования является взаимоотношения Русской Церкви с экуменическим движением.

Предметом исследования выступают экуменические диалоги РПЦ первой половины XX века.

Целью дипломной работы является рассмотрение трансформации в отношениях между экуменическим движением и Русской православной церковью на протяжении первой половины XX века.

Исходя из поставленной цели, в работе были сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть основные вехи в становлении экуменического движения;
- охарактеризовать мнения богословов и мыслителей в отношении экуменической проблематики и церковного единства;
- определить роль Русской православной церкви на начальном этапе становления экуменического движения;
- проанализировать Совещание Глав Поместных Православных Церквей в Москве 1948 г. в отношении межконфессионального диалога и экуменического движения.

Научная новизна исследования представляет собою систематизацию материала по данному вопросу, которая позволяет, рассмотрев экуменические диалоги РПЦ в XX веке, выявить трансформацию в отношении к экуменической проблематике со стороны Русской церкви.

Методология исследования была обусловлена целью и задачами дипломной работы, а также особенностями исследуемого материала. В её основу был положен принцип аналитического исследования источников и литературы, проясняющий их логику и содержание, а также контекстуальный

анализ, позволивший объективно оценить развитие диалога между РПЦ и экуменическим движением. Также в своем исследовании автор обращается к историко-сравнительному и проблемно-хронологическому методам исследования.

Теоретическая значимость исследования обуславливается как тематикой, так и кругом проблем, рассматриваемых в работе. Положения и выводы дипломной работы могут послужить для дальнейших исследований, связанных с вопросом экуменического движения, а также рассмотрения нынешней фазы развития межконфессиональных отношений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов данной работы в преподавании курсов: «История РПЦ», «Современные проблемы теологии», «Новейшая история христианства», а также дисциплин церковно-исторического и культурологического плана.

Апробация исследования. Основные положения дипломного исследования были апробированы на международных и всероссийских конференциях: Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в жизни современного общества», г. Тамбов; Международная научно-практическая конференция «Социальная работа в современной России: взаимодействие науки, образования и практики» и др.

Также по теме исследования была подготовлена научная публикация:

Кривенко О.С. Деятельность Георгия Флоровского в экуменическом движении // «Научный альманах». - N 2-4 (16). - 2016. - С. 34-39.

Структура работы. Дипломная работа состоит из: введения, двух глав по два параграфа, заключения, списка источников и литературы.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКУМЕНИЗМА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ

1.1. Истоки и развитие экуменического движения

Прежде чем вести речь о деятельности Русской Православной Церкви в экуменическом движении, необходимо, прежде всего, определиться с понятием «экуменическое движение». В общепринятом смысле под экуменическим движением понимают движение многочисленных, главным образом протестантских, деноминаций, декларирующих своей целью достижение возможно полного единства между последователями различных христианских исповеданий¹. Первой конференцией различных христианских конфессий, по праву именуемой экуменической, стала Всемирная миссионерская конференция, проходившая в июне 1910 г. в Эдинбурге. Одна из комиссий, образованная в рамках данной конференции, получила название «Сотрудничество в области достижения единства»². Стоит отметить, что данная конференция прошла без участия представителей православных церквей.

Почти одновременно, в октябре 1910 г., на ежегодной конференции Американской Епископальной Церкви в городе Цинциннати (США) была принята резолюция, предполагавшая организацию специальной комиссии, которая курировала вопросы по подготовке созыва Всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства. Именно эта дата, 19 октября 1910 г., и стала отправной точкой в деле экуменического движения в современном общепринятом смысле этого слова. Впоследствии это решение привело к

¹ Козлов М. прот. Русская Православная Церковь и экуменическое движение. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=47591>

² Там же.

созданию так называемого Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). Решение о создании Всемирного Совета Церквей официально было принято в мае 1938 г. на консультативной конференции в городе Утрехте (Голландия). Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей состоялась в 1948 г. в Амстердаме. Именно она явила собою завершающий процесс организационного оформления экуменического движения.

В этой связи следует обратить внимание на следующий факт, что в отношении к Русской православной церкви до 1917 г. вообще представляется довольно затруднительным употребление термина «экуменическое движение». Тот богословский диалог, который вела РПЦ с англиканами и старокатоликами в большей степени можно именовать межконфессиональным. При этом особое внимание в этом ключе можно акцентировать на высказывания авторитетных иерархов, богословов, подвижников благочестия Российской церкви. Многие из них обсуждали вопросы, касающиеся отношения Православной церкви к инославию и проблемам церковного единства и церковного общения в частности, а также, естественно, официальные суждения священноначалия, Святейшего Синода по данному направлению.

Непосредственные контакты Русской православной церкви с инославным миром как на личном уровне (известная переписка Хомякова с архидиаконом Англиканской Церкви Уильямом Пальмером), так и на официальном уровне. Эти контакты имели своей целью вероисповедное единство и установление церковного общения (как в случае с англиканами и старокатоликами).

В этой связи следует отметить тот факт, что суждения русских богословов по данным вопросам характеризуются крайне незначительным

разбросом мнений. Практически все русские богословы XIX века определяют инославных (римо-католиков, англикан, лютеран и других) как еретиков и прямо называют их этим словом. Это справедливо даже к таким дипломатичным и осторожным в выражениях авторам, как, например, святитель Филарет Московский. Впоследствии святитель высказывался об инославных, в том числе и о католиках, значительно более резко: «Терпимость значит не признание ереси, а только отсутствие гонения, допущение иноверцам пребывать в своей природной религии, коснеть в заблуждениях, доколе не озарит их свет благодати. Квакер ли это или еврей, гернгутер или мусульманин, папешник или язычник»³. Здесь митрополит Филарет ставит на один уровень католика (папешника) с язычником, что вполне четко характеризует отношение последнего к инославияю.

В этой связи не последнее место занимал и вопрос о действительности Таинств, совершаемых в инославных сообществах. В этом вопросе можно выделить два основных подхода. Одни авторы полностью исключают возможность совершения Таинств в неправославной Церкви и, соответственно, рассматривают все Таинства инославных, за исключением разве что крещения, как безблагодатные. Такого мнения придерживались святитель Игнатий (Брянчанинов), Хомяков, архиепископ Иларион (Троицкий), митрополит Елевферий (Богоявленский), митрополит Антоний (Храповицкий). Близкую к этой позицию занимал архиепископ Серафим (Соболев), который, признавая действительность таких Таинств, как миропомазание или священство, тем не менее отказывался признавать их действенность, а следовательно, и спасительность.

Об официальной позиции Русской Православной Церкви по этому вопросу можно судить, например, по ответному посланию «Святейшего

³ Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений и отзывов. - Т. 4. - С. 557.

Синода Русской Православной Церкви от 25 февраля 1903 г. на Окружное послание Константинопольского патриарха Иоакима III»⁴, где утверждается, что Русская Церковь признает крещение западных христиан и чтит апостольское преемство латинской иерархии. Такой умеренной позиции придерживалось тогда большинство русских богословов.

Более обстоятельно вопрос об отношении Русской Церкви к инославию и о действительности Таинств в отделившихся от Православной Церкви сообществах был разработан в трудах Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского). Сущность взглядов патриарха Сергия кратко выражена в словах этого выдающегося, не во всем до конца оцененного богослова Русской Церкви: «Хотя и действительны некоторые Таинства у инославных, хотя они и имеют право на имя христиан с вытекающими последствиями, хотя не остаются в ограде церковной даже на паперти, все же в церковной Евхаристии они не участвуют. Двух не сообщающихся между собой Евхаристий, одинаково Христовых и одинаково истинных, быть не может, как не может быть двух Христов и двух Церквей»⁵. Не претендуя на какие-либо обобщения, тем не менее можно отметить, что ни в официальных документах Русской церкви, ни в высказываниях авторитетных богословов XIX - начала XX веков, не обнаруживается определенно утверждение, что те или иные инославные конфессии обладают истинной Евхаристией.

Позиция по данному вопросу Святейшего Патриарха Сергия и Русской церкви считалась общепринятой, по крайней мере до 60-х годов. Так, еще в 1959 г. профессор Ленинградской духовной академии Николай Успенский на страницах Журнала Московской Патриархии характеризует работы

⁴ См.: Козлов М., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. - С. 32.

⁵ См.: Гурий архп. Литературные труды Патриарха Сергия // ЖМП. - №07. - июль. - 1954. - С. 42.

патриарха Сергия как «последнее слово русской богословской науки по вопросу об отношении Православной Церкви к инославию»⁶. Таким образом, русская богословская мысль начала века не делала принципиального различия между современными западными христианами и еретиками древности.

Митрополит Антоний (Храповицкий) в 1915 г. писал, что «Православная Церковь не полагает никакой качественной разницы между так называемыми на светском языке инославными христианами европы и древними еретиками, ибо когда первые изъявляют свое желание присоединиться к Церкви, то римо-католиков принимают в общение тем же самым чином, как ариан, несториан, монофизитов и тому подобное, а протестантов, как еще более далеких от Церкви, чем названные еретики, через миропомазание»⁷. Следствием такого взгляда на инославный мир явилось безусловное признание истинной Церковью только Церковь Православную.

В ответном послании Святейшего Синода от 25 февраля 1903 г. говорится, что «задача Православной Церкви в отношении инославных состоит в раскрытии им православной веры и той истины, что только наша восточная Православная Церковь, неповрежденно сохранившая всецелый залог Христов, есть в настоящее время Церковь Вселенская. естественно, что и восстановление церковного единства мыслилось только как воссоединение инославных со всей полнотой Православной Церкви. При этом в качестве неперемennого условия для основания такого воссоединения

⁶ Успенский Н. Значение апостольского преемства в инославии // Журнал Московской Патриархии. -- №07. – июль. - 1959. – С. 42.

⁷ Цит. по: Козлов М., Огицкий Д.П. Западное христианство: взгляд с Востока. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – С. 35.

рассматривалось достижение полного единства в вопросах вероучения»⁸. В послании митрополита Санкт-Петербургского Исидора, который в 1870 г. был от имени Святейшего Синода отправлен в Американскую Епископальную Церковь, отмечалось, что «прежде взаимного общения в Таинствах необходимо полное согласие в вере, так как первое может основываться только на последнем»⁹. Однако следует отметить, что такая принципиальная и последовательная позиция Русской Православной Церкви в вопросах достижения межхристианского единства сочеталась с терпимостью, доброжелательностью к инославным, открытостью к диалогу с ними на всех уровнях и с искренним стремлением к единству.

Не было иной раз такого свойственного для околоцерковной публицистики резонанса с целью подчеркнуть теневые стороны, удовлетвориться состоянием разделения и собственной правильности, при этом позволительно предположить, что многочисленные браки представителей дома Романовых с представительницами протестантских династий в свое время имели смягчающее влияние на позицию постановлений Святейшего Синода, а с другой стороны, самая возможность этих браков находилась в контексте богословского подхода к инославию Российской Православной Церкви.

Что касается официальных межконфессиональных контактов, имевших непосредственное отношение к вопросу о восстановлении общения с инославными, то в рассматриваемый период у Русской Православной Церкви многочисленными они не были. Следует прежде всего отметить контакты с англиканами, которые имели место еще в 1716-1720 гг. До того можно вспомнить только своеобразный диалог между царем Иоанном

⁸ Цит. по: Ливцов В.А. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX-XX вв. - М., 2003. - С. 235.

⁹ Там же.

Грозным и лютеранским пастором. Предание гласит, что после краткой дискуссии о сравнительном сотериологическом значении веры и добрых дел пастор имел неосторожность сравнить Лютера с апостолом Павлом, после чего царь прекратил дискуссию вполне небогословскими аргументами, ударив его хлыстом. На этом общение с лютеранами прекратилось.

В начале XVIII в. с вопросом воссоединения с Русской Православной Церковью обратилась группа англиканских епископов, так называемых неприсягающих, отделившихся от Англиканской Церкви в 1690 г., после того как они отказались присягать на верность королю Вильгельму III. Контакты с Англиканской Церковью активизировались в 60-х годах XIX в. вследствие соприкосновения обеих Церквей на северо-западном побережье Америки. Начавшиеся дискуссии о воссоединении велись до 1870 г., но не привели к конкретным результатам по той причине, что стороны рассматривали сущность единения не одинаково. Англикане стремились прежде к практическому единению на основе общения в Таинствах, не придавая значения догматическим различиям, православные не допускали единения без согласия в вере. Контакты с англиканами возобновились в конце XIX в. Переговоры о возможности сближения имели место в 1895-1897 гг.

В начале XX в. возобновились переговоры с епископальной Церковью в США при участии святителя Тихона, будущего Патриарха Московского и всея Руси, тогда епископа Русской Православной Церкви Северной Америки. Следует сказать, что лично святитель Тихон к представителям епископальной Церкви относился весьма благожелательно. Известны два таких весьма характерных факта. Когда святитель Тихон однажды находился на рукоположении англиканского епископа Графтона в городе Фондюлаг в

Мелуоки, находился в епископской мантии, стоял в апсиде алтарной части англиканского храма и молился во время этого богослужения. Также известно, что когда в Калифорнии произошло страшное землетрясение, то святитель Тихон послал одному из приходов, с которым до того имел непосредственное общение, в качестве дара евхаристические сосуды; тем самым можно увидеть его отношение к тогдашней епископальной Церкви в Америке. Но подчеркнем, именно в тогдашней, а не к той, во что она превратилась ныне, в начале XXI в., введя не только женский епископат, но и совершив недавно рукоположение открытого «епископа»-извращенца, после которого Русская Церковь была вынуждена уйти из всех диалогов с современной епископальной Церковью Соединенных Штатов Америки.

В 1894-1914 гг. Русская Православная Церковь вела богословский диалог также и со старокатоликами, который осуществлялся в рамках так называемой Петербург-Роттердамской комиссии. Однако и эти попытки не увенчались успехом. Конечная цель - восстановление церковного единства - не была достигнута. Говоря о межконфессиональных контактах, имевших прямое отношение к восстановлению церковного общения, приходится признать, что в Русской Православной Церкви до 1917 г. они в основном носили случайный характер. С другой стороны, сама инициатива данных переговоров чаще исходила от инославной стороны. Кроме того, следует признать и отсутствие в это время у Русской Церкви сколь-нибудь разработанной концепции по вопросам христианского единства. Впрочем, потребность такой концепции в начале XX столетия у Русской Церкви несомненно ощущалась, что нашло отражение в решениях Поместного Собора 1917-1918 гг., в рамках которого действовал Отдел единства христианских Церквей. На последнем заседании Собора 7-20 ноября 1918 г.

было решено продолжить диалог о единстве с англиканами и старокатоликами, основываясь на доктрине и традициях древней неразделенной Церкви. «Соборным определением предписывалось создать постоянную комиссию с отделениями в России и за рубежом для изучения разногласий на пути объединения с англиканами и старокатоликами»¹⁰. Комиссии поручалось обеспечить скорейшее достижение поставленной цели для церковного единства. Однако понятно, что последующие события послереволюционных лет, конечно же, помешали этим решениям осуществиться.

В период 1917-1945 гг. международные контакты Русской Православной Церкви были сведены к минимуму. Русская церковная эмиграция по вопросу участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении не имела единого мнения. Синод в городе Сремске-Карловцах Русской Зарубежной Церкви занял непримиримую позицию по отношению к экуменизму во всех его формах. В то же время часть Русской Церкви в Западной Европе, находившаяся под омофором митрополита Евлогия (Георгиевского), достаточно активно участвовала в экуменическом движении. Однако часть эта, во-первых, была полностью изолирована от Русской Церкви в СССР, а во-вторых, слишком малочисленна, для того чтобы иметь возможность адекватно выразить позицию всей Русской Церкви. Кроме того, с 1930 г. эта часть фактически находилась в расколе и, следовательно, вообще не имела права выступать на экуменических мероприятиях от лица Русской Церкви, на что справедливо было указано на совещании глав и представителей Автокефальных Поместных Церквей в Москве в 1948 г.

¹⁰ См. Козлов М., Огицкий Д.П. Западное христианство: взгляд с Востока. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – С. 51.

Непосредственное взаимодействие Русской Православной Церкви с экуменическим движением в собственном смысле слова начинается по мере возобновления международных контактов Московской Патриархии после окончания Великой Отечественной войны. В лице экуменического движения, особенно стремительно набиравшего силу в ВСЦ, Русская Церковь столкнулась с качественно совершенно новым явлением, не имеющим аналогов в истории межконфессиональных контактов Русской Церкви до 1917 г., что поставило перед Русской Церковью ряд серьезных проблем как богословского, так и практического характера. Экуменическое движение середины XX в. отличалось от практики межхристианских контактов начала XX в. и по форме, и по духу, и по целям, и по средствам достижения этих целей.

Межконфессиональные контакты XIX - начала XX вв. представляли собой двусторонние диалоги. Участвовавшие в них стороны были совершенно свободны, независимы одна от другой. В середине XX в. экуменизм - всемирно направленное движение с определенной структурой, ядром которого уже являлся Всемирный Совет Церквей. Интеграция в это движение автоматически делала ту или иную Церковь частью огромного целого и неизбежно накладывала на нее определенные обязательства, принятие которых могло входить в противоречие с ее традицией.

Так, для Русской Церкви особую остроту приобрел тогда вопрос о допустимости для православных участвовать в совместных экуменических молитвах с инославными, поскольку к этому времени эти молитвы сделались неотъемлемой частью экуменических мероприятий. Структурное оформление экуменического движения заставляло относиться к вопросу о вступлении в него с максимальной осторожностью, и вот тогда уже было

очевидно, что вступить в него будет значительно легче, чем выйти обратно. Не мог не смущать православных и самый дух этого движения. Когда говорят о вступлении Русской Православной Церкви в экуменическое движение, то в качестве исторического прецедента указывают на опыт участия Русской Церкви в межхристианских контактах в начале XX в., в частности на упоминавшуюся нами деятельность святителя Тихона, однако при этом упускают из виду, что это были не совсем те же самые инославные. Англикане и старокатолики, с которыми вела переговоры Русская Церковь в начале века, были тогда наиболее близкими РПЦ инославными, к тому же искренне интересовавшимися православием и размышлявшими о воссоединении с ним. Например, глава Епископальной Церкви в Америке епископ Графтон в статье «Соединение Восточной и Англиканской Церквей» призывал всех англиканских епископов ни много ни мало «принять во всей полноте православное вероучение»¹¹. Можно ли предположить, чтобы с подобным обращением выступил бы кто-нибудь из современных протестантских представителей, лидеров Всемирного Совета Церквей?

В середине века тон в экуменическом движении задавало протестантское большинство, которое было внутренне чуждо православию да и не проявляло к нему серьезного интереса. Единственной целью диалогов Русской Церкви с инославными в XIX - начале XX вв. было восстановление полного церковного общения, достижение которого мыслилось возможным только на основании полного единства в вере. В экуменическом движении середины столетия достижение единства в вере являлось лишь одной из целей движения, притом не всегда доминирующей. Как уже было отмечено, русская богословская мысль начала века понимала восстановление

¹¹ Рижных С.К. Проблемы экуменизма и миссионерской практики / С.К. Рижных. - М.: Новая книга, 1996. – С. 114.

церковного единства только как воссоединение инославных со всей полнотой Православной Церкви. Естественно, что такой подход был совершенно чужд протестантскому большинству в экуменическом движении середины века, которое в вопросе о церковном единстве вдохновлялось идеями интерконфессионализма или так называемой Church-branch-theory, поэтому для православных было весьма затруднительно принять сам термин «экуменический», по крайней мере в том смысле, какой вкладывается в него экуменистами.

Определение понятия «экуменический» было дано на II Всемирной конференции движения «Жизнь и деятельность» в июне 1937 г. в Оксфорде. Данное определение гласит: «Термин “экуменический” относится к выражению в истории единства Церкви. Сознание и деяния Церкви экуменичны, поскольку они направлены на осуществление единой Святой Церкви, братство христиан, признающих Единого Господа»¹².

Аналогичным образом разъяснял смысл этого термина тогдашний Генеральный секретарь ВСЦ доктор Виссерт Хуфт: «Следующие причины как будто объясняют широкое принятие этого термина. Оно могло определить природу современного движения сотрудничества и единения, которое стремится выявить основное единство и Вселенской Церкви Христовой»¹³. Здесь вновь прослеживается классическая протестантская идея - выявить единство, как будто оно не явлено в исторически пребывающей на земле Вселенской Церкви Христовой. Таким образом, несомненный для каждого православного факт реального бытия единой Святой, Соборной, Апостольской Церкви, веру в которую исповедуют православные в девятом

¹² Козлов М. прот. Русская Православная Церковь и экуменическое движение. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=47591>

¹³ Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902- 1998 гг. - М.: Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата, 1999. – С. 302.

члене Символа веры, в данном случае полагается как цель, которая должна еще быть выявлена и осуществлена.

В силу вышеуказанных обстоятельств в Русской Православной Церкви не мог не быть поднят вопрос о том, насколько возможно и оправдано православное свидетельство в таких условиях. Может ли оно дать положительные результаты, не нанесет ли вреда самой Русской Церкви? О том, насколько эти опасения были обоснованы, свидетельствует признание протопресвитера Александра Шмемана, имевшего огромный личный опыт в экуменическом движении, скорее поддерживавшего его, но тем не менее ближе к концу жизни сделавшего следующее заявление: «Характерная особенность участия православных в экуменическом движении заключается в том, что православным не оставили выбора, в том, что им с самого начала назначили вполне определенное место, роль и функцию в рамках экуменического движения. Это назначение основывалось на западных богословских, экклезиологических предпосылках и категориях и выдавало чисто западное происхождение самой экуменической идеи»¹⁴.

Продолжая свои мысли по поводу экуменизма протопресв. А. Шмеман говорил: «Всякий, кто всерьез изучал экуменическое движение, мог убедиться, что православные свидетельства выражены большей частью в форме отдельных заявлений православных делегаций, приложенных к протоколам всеглавных экуменических конференций, и никогда не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на ориентацию и богословское развитие этого экуменического движения как такового»¹⁵. И далее: «Вопросы, которые Запад предложил православным, были сформулированы в западных терминах и отражали специфический западный опыт и путь

¹⁴ Шмеман А., протопресв. Экуменическая боль // Церковь, мир, миссия. - М., 1996. - С. 235.

¹⁵ Там же. С. 236.

развития. Ответы же православных строились по западным образцам, подгонялись к категориям, понятным Западу, но едва ли адекватным православию»¹⁶.

В конечном итоге это и определило в значительной мере внутреннюю характеристику экуменического движения. Сомнительна внутренняя адекватность православию тех ответов, которые вынужденно давались в этих экуменических диалогах.

Первой попыткой ответить на вопросы, поставленные экуменическим движением перед Русской Православной Церковью, стало широко известное Московское совещание глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в 1948 г. Конечно, можно по-разному относиться к решениям совещания по вопросам экуменизма. Можно, и отчасти справедливо, считать их устаревшими, однако невозможно отрицать тот факт, что с 1948 г. в Православной Церкви на протяжении долгих десятилетий, может быть до Архиерейского Собора 2000 г., не предпринималось попыток такой же всесторонней аналитической соборной оценки экуменического движения. Совещание дало отрицательную оценку тогдашнему экуменическому движению в целом и сочло нецелесообразным участие в нем Русской Православной Церкви. Совещание констатировало качественно новый характер современного ему экуменического движения. Приведем по этому поводу одну цитату: «История экуменического движения в современном значении этого слова начинается с 20-х годов нашего столетия. Методы, цели и характер его настолько отличны от имевших место в XIX столетии попыток соединения между Церквями, что история этих попыток не дает материала к

¹⁶ Шмеман А., протопресв. Экуменическая боль // Церковь, мир, миссия. - М., 1996. - С. 235.

пониманию современного экуменического движения»¹⁷. На совещании была признана неприемлемой для православных практика совместных молитв с инославными в точном соответствии с буквой апостольских правил.

В докладе протоиерея Григория Разумовского «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь», который, несомненно, выражал тогдашнюю официальную точку зрения нашей Церкви, содержится упрек в адрес представителей Константинопольской Церкви в том, что они, участвуя в экуменических мероприятиях, не отказывались от участия в совместных молитвах, так как, например, представители Болгарской Церкви в них участвовали. Более того, отказ Русской Церкви послать своих представителей на Амстердамскую Ассамблею не в последнюю очередь мотивировался недопустимостью для православных идти против святых правил, которые запрещают молитвенное общение с еретиками.

Опыт участия в экуменическом движении русской церковной эмиграции получил тогда резко отрицательную оценку. В обсуждении проблем экуменизма приняли участие и представители русского церковного Зарубежья. Архиепископ Серафим (Соболев) в докладе «Экуменическое движение и Православная Церковь» подверг теоретическое обоснование и практику экуменического движения резкой критике и высказался категорически против участия в нем Русской Православной Церкви. «Дай Бог, - говорил он, - чтобы наша Русская Церковь и впредь держалась той обособленности в отношении к экуменизму и его конференциям, в какой она пребывает доселе. Надо нам как можно дальше быть от экуменического

¹⁷ Резолюция Совещания предстоятелей и представителей Православных автокефальных Церквей в Москве 1948 года по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/digest/679/>

движения»¹⁸. Своими наблюдениями над тем, как влияет участие в экуменическом движении на духовную жизнь Болгарской Церкви, поделился на этом совещании протоиерей Всеволод Шпиллер: «Для Болгарской Церкви встреча с экуменизмом означала в экуменических кругах расшатанность чувства церковности, расшатанность сознания единоспасающей Церкви, затем известное обмирщение Церкви на путях приспособления к экуменизму, образовалось снижение уровня духовной жизни, отрыв от святоотеческих традиций как в богословии, так и в быту, потрясена была в самых основах верность литургической богослужебной традиции»¹⁹.

Причины, по которым Русская Православная Церковь не считала для себя возможным участвовать в экуменическом движении, на совещании усматривались следующие. Первое: «В коренном противоречии экуменических доводов, в учении Православной Церкви, в деле понимания высших целей Христовой Церкви». Второе: «В необеспеченности в деле соединения Церквей (догматического, вероучительного) путем и средствами экуменического движения». Третье: «В близком сродстве экуменической деятельности с другими современными нецерковными, политическими, иногда тайными (имеется в виду масонство) международными движениями».

В резолюции «Экуменическое движение в Православной Церкви» говорилось, что «целеустремление экуменического движения, выразившееся в образовании ВСЦ, с последующей задачей организации экуменической Церкви, не соответствует идеалу христианства и задачам Церкви Христовой,

¹⁸ См.: Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. - Орёл: Издательство ОФРАНХиГС, 2015. – С. 170.

¹⁹ Цит. по: Козлов М., Огицкий Д.П. Православие и западное христианство. Режим доступа: http://www.mpda.ru/data/2011/02/03/1234404611/Pravoslav.i_zap.hristvo.Protestantizm.pdf

как их понимает Православная Церковь»²⁰. Русская Православная Церковь на совещании обратилась с призывом ко всем христианам мира не отвлекаться от истинного пути в Царство Божие и не тратить без пользы для души ни драгоценного времени, ни сил на участие в создании замены истинной Христовой Церкви миражной и соблазнительной экуменической Церковью, так как этим не разрешаются проблемы единства Святой Кафолической и Апостольской Церкви.

В целом развитие межконфессионального диалога и экуменического движения в начале XX века проходило при непосредственном участии Русской Православной Церкви. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых: межконфессиональный диалог между РПЦ и представителями инославия (католиками и англиканами) был санкционирован последними, а Русская церковь лишь согласилась на такого рода контакты. Во-вторых, стремление инославных к соединению с православной церковью на рубеже XIX-XX вв. могло произойти только лишь на условиях полного принятия вероучительных и догматических истин Православной церкви. Это положение не подлежало какой-либо дискуссии, что неоднократно подтверждалось в высказываниями церковных иерархов и светских мыслителей по данному вопросу. В-третьих, ведя подобного рода переговоры Русская церковь в очередной раз свидетельствовала об Истине, которая осталась незыблемой в лоне православной традиции, при этом никого не понуждая силою принять её.

Когда же экуменическое движение перешло в активную фазу своего развития, то и в этом случае Православные церкви увидели новые горизонты для своей миссионерской деятельности. Участвуя в крупных экуменических

²⁰ Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // Журнал Московской Патриархии. – Специальный выпуск. – 1948. – С. 26.

конференциях и собраниях, православные церкви искали возможности донести до, западных христианских исповеданий неизменное вероучение, основанное не только на Писании, но и на святоотеческом наследии и утвержденное актами Вселенских Соборов.

Стоит также отметить, что первоначально, зачинатели экуменического диалога – протестанты, не ставили каких-либо условий для участия в экуменических встречах. Однако, впоследствии, такое участие РПЦ в конференциях с инославными стало расцениваться как принятие положений протестантизма, а сам диалог приобрел форму псевдоединства и мнимого равенства между православием и инославием. В такой складывающейся обстановке Русская церковь более не могла вести продуктивную дискуссию, что в последствии и выразилось в отказе от участия в экуменическом движении.

1.2. Русская богословская мысль о проблеме христианского единства

Русские мыслители, чьи богословские, литературные и философские труды, в силу известных исторических причин, были высоко оценены более на Западе, чем на их родине, принадлежат к тому поколению ученых, которые безукоризненно исполняли евангельскую миссию православного свидетельства в среде западного христианства. Вышло так, что в период, отмеченный небывалым энтузиазмом в отношении идеи восстановления единства в разделенном и разобщенном христианском мире, возник очаг творческой, нестесненной историческими обстоятельствами, своеобразной,

яркой и свободной церковной мысли. Угасшая Российская империя, дала миру, в качестве духовного завещания, целую плеяду богословов и философов, писателей и поэтов в далеком зарубежье, таких как: С. Булгаков, В. Соловьев, Н. Бердяев, Н. Арсеньев, В.В. Болотов, В. Зеньковский, и митрополит Антоний (Храповицкий), прот. Г. Флоровский и т.д.²¹.

Эти и многие другие представители русской богословской мысли, принимали участие в экуменическом движении принимали и другие зарубежные русские богословы и мыслители: владыка митрополит Антоний (Блюм), архиепископ Василий (Кривошей), великий знаток учения святых отцов (особенно Симеона Нового Богослова); владыка Кассиан (Безобразов), ректор Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже; проф. Л.П. Карсавин; протопресвитер А. Шмеман, ректор Свято-Владимирской Академии в Нью-Йорке; о. Иоанн Мейендорф, специалист по святоотеческому византийскому богословию (особенно по св. Григорию Паламе); о. Алексей Князев, ректор Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже; проф. Н. П. Струве; проф. В. Н. Лосский; архимандрит Киприан Керн; о. Александр Туринцев; о. Всеволод Палашковский; мать Мария, мученица и исповедница Православия (Скобцова) и другие.

Особенно активно участвовал в экуменическом движении о. Георгий Флоровский, более 50 лет своей жизни (1926 - 1979) посвятивший служению единения христиан. Его глубочайшие знания в области святоотеческой мысли, хорошая осведомленность в тех богословских направлениях, которые господствовали в его время в католическом и протестантском мире, энциклопедический ум, все это способствовало тому, что о. Георгий стал, по словам Н. Зернова, лидирующим русским участником в экуменическом

²¹ Ливцов В.А. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX-XX вв. - М., 2003. – С. 235.

движении. «С экуменической перспективы, - пишет митрополит Эмилианос, - Георгий Флоровский был важен как один из самых блестящих первопроходцев и вестников Православия, обращенных к Западу, раскрывающих неопределимые сокровища нашей общей веры...»²². Во многом, эта деятельность о. Г. Флоровского была продиктована стремлением приобщить к святыням православия, отпавшие иные христианские исповедания.

Экуменическая деятельность о. Георгия Флоровского началась в 1926 году, когда он принимал участие в т.н. «коллоквиуме Бердяева». Николай Бердяев, принадлежавший к радикально-либеральному крылу русской интеллигенции, с подозрением относился к официальным церковным инициативам в вопросах восстановления общения между разделенными христианскими деноминациями. Под его руководством издавался журнал «Путь», который отражал все самые малейшие колебания в русской эмигрантской философской, политической и религиозной мысли. В течение нескольких лет Флоровский был одним из его редакторов и активных сотрудников. Он, несомненно, высоко ценил разносторонность и открытость этого издания и многократно публиковал в нем свои статьи, рецензии и заметки. Коллоквиум, о котором идет речь, собирался по инициативе Бердяева, и в него входили видные представители трех основных христианских традиций – православной, католической и протестантской. Среди них можно упомянуть прот. Сергия Булгакова, В.В. Зеньковского, Жака Маритена, Габриеля Марсея и Марка Бёгнера. «Эти встречи, - писал он позднее, - научили меня уважать ценность и потенциал экуменического диалога, проходящего сквозь границы деноминационных или культурных

²² Елисеев А. свящ. О. Георгий Флоровский. Его жизнь и участие в движении за христианское единство. «Церковь и время». - М., 2004. - С. 7.

обязательств».²³ Неформальные встречи, продолжавшиеся два года, до разрыва между Бердяевым и Маритеном, имели огромное значение для Флоровского. На них он приобретал опыт экуменического общения, одновременно совершенствуя свою концепцию «неопатристического синтеза».

Будучи священником храма Русского студенческого христианского движения, о. Георгий много времени уделял связям РСХД с Англиканской церковью, которые осуществлялись через посредство образованного в 1928 году Содружества свв. Албания и Сергия. Членами содружества были прот. Сергей Булгаков и англиканские епископы Чарльз Гор и Уолтер Фрер. К началу Второй мировой войны Флоровский являлся вице-президентом содружества и соредактором издаваемого им журнала «Соборность».

Серьезным потрясением в истории этой организации стало неожиданно радикальное предложение о. Сергия Булгакова преодолеть «на молекулярном уровне существующие конфессиональные перегородки и пригласить англикан к участию в таинстве Евхаристии без прохождения чина присоединения к Православной Церкви»²⁴. Эта инициатива расколола Содружество изнутри и заставила Флоровского, стоявшего на позициях разумного консерватизма, выступить в оппозиции подобным каноническим экспериментам.

Флоровский принимает участие в первом для него крупном экуменическом собрании, а именно во II Всемирной конференции движения «Вера и церковное устройство» в Эдинбурге. По словам первого генерального секретаря Всемирного Совета Церквей Виссер'т Хуфта, «отец Георгий был на этой встрече одним из наиболее эффективных

²³ Блейн Э. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. - М.: Прогресс – Культура, 1995. – С. 19.

²⁴ Очерки учения о Церкви // Путь. - № 4. – 1926. - С. 5.

истолкователей позиции Православных церквей»²⁵. Русское православие на этой конференции было представлено также митрополитом Евлогием (Георгиевским), возглавлявшим делегацию из семи человек, прот. С. Булгаковым, профессорами Н.Н. Глубоковским, В.В. Зеньковским, Н.М. Зерновым, Н.С. Арсеньевым, Г.П. Федотовым, А.В. Карташевым, Л.А. Зандером и др.

Секция, в которой участвовал о. Георгий именовалась «Церковь Христова: священство и таинства». Известна его довольно жесткая реплика относительно искусственных попыток инициаторов конференции свести к минимуму имеющиеся различия между конфессиями и скорее достичь видимого единства во мнениях. «Почему вы делаете вид, - говорил в своем выступлении Флоровский по вопросу о якобы достигнутом консенсусе между лютеранами и пресвитерианами в учении о благодати, - будто между вами достигнуто согласие, когда согласия нет и быть не может, покуда лютеранство и кальвинизм существуют как таковые?»²⁶. Начиная с Эдинбургской конференции, подчеркнутое внимание к проблеме разделения Церквей во всей её действительной глубине станет отличительной чертой выступлений Флоровского на всех последующих экуменических встречах.

Начиная с 1937 года Флоровский регулярно участвовал в различных экуменических встречах, часто в качестве делегата от Константинопольского Патриархата. Среди прочего, был он и в числе членов Временного комитета Всемирного Совета Церквей, который, под управлением генерального секретаря Виссер'т Хуфта, отвечал за работу Совета вплоть до его первой Ассамблеи в Амстердаме в 1948 году. В 1939 году о. Сергей Булгаков, будучи тяжело больным, предложил Флоровскому, как человеку единственно

²⁵ Блейн Э. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. - М.: Прогресс – Культура, 1995. – С. 73.

²⁶ Там же.

компетентному, занять его место на заседании исполнительного комитета Веры и устройства в Кларансе (Швейцария).

На I Ассамблее Всемирного Совета, проходившей в Амстердаме в августе 1948 года, Флоровский был членом представительной православной делегации. В своем докладе, называвшемся «Экуменические цели и сомнения», подчеркивалась трагическая реальность разделения, которая не сводится лишь к недоразумениям и разногласиям. В своих бескомпромиссных выступлениях, не опасаясь критики, он стремился изложить позицию Православия по основным богословским вопросам. Флоровский тогда поставил под вопрос легитимность самого названия Всемирного Совета, как Совета церквей, утверждая, что оно «заключает в себе ситуацию, которой не должно быть: мы соглашаемся называть наши деноминации "церквами" в том смысле, в каком это никоим образом недопустимо делать с точки зрения Нового Завета. «Разделившиеся "конфессии", - заключал он, - не имеют права называться "церквами"»²⁷. О. Георгий настойчиво предлагал внести в отчет секции мысль о том, что «глубочайшее различие» между церквами есть не что иное, как различие между еkkлесиологией, основывающейся на концепции апостольского преемства и еkkлесиологией собравшейся церкви»²⁸. Однако под влиянием Карла Барта и архиепископа Майкла Рамсея в заключительной формулировке разница определялась как несовпадение «кафолической» и «протестантской» еkkлесиологий.

Особую роль сыграл Флоровский при обсуждении заявления «Церковь, церкви и Всемирный Совет Церквей: еkkлесиологическое значение ВСЦ», представленного генеральным секретариатом ВСЦ на заседании

²⁷ Елисеев А. свящ. О. Георгий Флоровский. Его жизнь и участие в движении за христианское единство // Церковь и время. - 2004. - С. 14.

²⁸ Там же.

центрального комитета в Торонто в 1950 году. Этот документ утверждал положение об экумениологической нейтральности ВСЦ, о том, что Совет не может и никогда не должен стать некой «сверхцерковью», в чем его подозревали некоторые православные богословы.

Больше всего разногласий вызвала следующая формулировка торонтского документа: «Членство (в ВСЦ) не означает, что каждая церковь должна признавать другие церкви, входящие в Совет, как Церкви в полном и подлинном смысле этого слова»²⁹. Некоторые участники обсуждения отмечали, что существует глубочайшее противоречие между принципами «содружества» церквей в ВСЦ, закрепленными в его Основе и характером отношения некоторых церквей к другим церквам-членам как церквам «ложным, нездоровым и неполным». Однако, именно в тот момент, когда заявление было почти отвергнуто, Флоровский выступил с речью, которая имела историческое значение для будущего участия в Совете ряда Православных Церквей, в том числе Русской. Указав на факт несогласия среди членов ЦК в понимании членства, он откровенно заявил, что некоторые члены рассматривают другие церкви как «существенно неполные». Признание этой реальности было вопросом принципа и характеризовало присутствие православных в Совете как своего рода миссию. «Возможно, точка зрения этой традиции слишком остра, и если это так, то, может быть, настало время уйти», - заключил он³⁰. Выступление Флоровского глубоко подействовало на аудиторию, и его позиция была поддержана со стороны протестантов и англикан, что в итоге предопределило принятие «Торонтской декларации».

²⁹ Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1988. - М., 1999. - С. 221.

³⁰ Блейн Э. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. - М.: Прогресс – Культура, 1995. – С. 84.

В том же году в принстонском журнале «Theology today» появилась статья Флоровского «Восточно-Православная Церковь и экуменическое движение». В ней он развивает свою идею об «эллинизации» христианства, все богословие которого было, не без промысла Божия, раскрыто в терминах эллинистической философии. Свидетельство Восточной Церкви, или ее миссионерская задача в разделенном христианском мире понимается как раскрытие «основы экуменического христианства», которая является общим достоянием Вселенской Церкви. В приближении к образу мысли Отцов Церкви, в «неопатристическом синтезе» Флоровский видит реальный путь к реинтеграции христианской традиции.

В своем выступлении, о. Георгий замечает: «Главнейшим достижением современного экуменического движения является то, что оно имеет смелость признать наличие весьма существенного разногласия»³¹. Этим разногласием нельзя пренебречь как результатом только небогословских и социальных факторов, для их преодоления невозможно ограничиться лишь призывами к единству или терпимости. «Вся острота трагедии христианства, - развивал он свою мысль, - заключается как раз в том, что в определенных исторических обстоятельствах между людьми возникли разнообразные разногласия - и возникли они, так сказать, именно в силу человеческой верности Христу, искреннего порыва к подлинной вере»³². Будучи убежденным сторонником бескомпромиссного подхода к диалогу, он при всяком удобном случае стремился свидетельствовать о кафолической полноте Православной Церкви, даже если это вызывало недоумение со стороны его оппонентов. «Вся христианская Вера должна рассматриваться как одно неразделимое целое, -

³¹ Елисеев А. О. Георгий Флоровский. Его жизнь и участие в движении за христианское единство // Церковь и время. - 2004. - С. 15.

³² Блейн Э. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. - М.: Прогресс - Культура, 1995. - С. 57.

утверждал он вместе с другими православными на этой встрече. – Недостаточно признать лишь некоторые отдельные доктрины, какими бы основополагающими они ни были сами по себе, как, например, то, что Христос есть Бог и Спаситель. Все учения, сформулированные Вселенскими Соборами, равно как и целокупность учения ранней, неразделенной Церкви, должны быть признаны непременно»³³. Представляя «высокий» или «кафолический» (по его собственному выражению) взгляд на Церковь, он не мог не говорить о «структурных утратах» в процессе христианской дезинтеграции, приведших к положению, при котором православные вынуждены рассматривать многие из существующих деноминаций не как церкви в подлинном смысле этого слова. Эта ситуация, тем не менее, не является тупиком всех усилий по единению церквей, поскольку именно «это самое напряжение придает экуменическому движению подлинную "экуменичность"».

В начале 60-х гг. он несколько отдаляется от экуменической деятельности. Причиной тому было его разочарование в преобладании на повестке дня ВСЦ социальной тематики движения «Жизнь и деятельность» и постепенное вытеснение из поля зрения Совета вопросов специфически богословских. Другой причиной стала непопулярность характерной для Флоровского критически-непримиримой позиции среди православных участников экуменического движения. С Ассамблей 1961 г. в Нью-Дели православные стали воздерживаться от практики отдельных заявлений, которая была введена по инициативе Флоровского для привлечения внимания к тем вопросам, по которым выявлялись существенные разногласия между православными и протестантскими членами ВСЦ.

³³ Ливцов В.А. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX-XX вв. М., 2003. – С. 63

В 1964 году, в возрасте 71 года Флоровский переезжает с супругой в Принстон и преподает в Университете еще в течение 8 лет, до своей смерти, в качестве приглашенного профессора на факультетах религии и славяноведения.

Так же огромный вклад в развитие экуменических идей, внес другой русский философ Владимир Соловьёв. «Исповедник вселенского христианства», так Соловьёва назвал князь Сергей Николаевич Трубецкой, в доме которого он окончил свой земной путь. Сейчас о Соловьёве немало пишут и спорят. Многие зарубежные христианские мыслители отдают должное Соловьёву и с его помощью хотят лучше понять духовные пути России и, шире, Востока и Запада.

Каково же отношение Владимира Соловьёва к единству церквей? В книге «Духовные основы жизни» он утверждал, что Христос – в основе всего. Сам Соловьёв осмыслил это как богочеловеческий идеал и развернул его в «Чтениях о Богочеловечестве». Всё остальное в его учении — Всеединство, София, пути сближения Востока и Запада, соединение научных, философских и религиозных знаний в «цельном знании», религиозный путь России — важно, когда соотнесено со Христом, с Тем, без Кого жизнь уже и не жизнь. Без богочеловеческого идеала всё в жизни теряет смысл.

Владимир Соловьёв стоял на сверхконфессиональной точке зрения. Он исповедовал религию Св. Духа, как в сущности и все наиболее замечательные русские религиозные мыслители. Соловьёв был, вероятно, единственный сторонник соединения Церквей, а не присоединения Православной Церкви к католической или католической Церкви к православной. Соединение Церквей для него означало выявление подлинно вселенской сверхконфессиональной Церкви. Он хотел стать католиком,

оставаясь православным. Это была одна из основных тем его жизни. Поэтому неверно ставить вопрос о том, был ли Соловьев православным или католиком, он не был ни православным, ни католиком, или и тем и другим. Ничего не доказывает, что он принял католичество у русского католического священника Толстого и что перед смертью он исповедовался и приобщался у православного священника. К. Мочульский это как будто отлично понимает, но вместе с тем он хочет доказать, что Владимир Соловьев не перешел в католичество и остался православным. Тут есть противоречие. Лучше было бы совсем возвыситься над католической или православной апологией. Интересно, что он, несмотря на свои католические симпатии, плохо знал католичество внутренне, католическую духовность. Для осуществления своей теократической утопии он хотел соединить русского царя с римским первосвященником. Этот нелепый проект совсем не стоял на высоте экуменической темы.

В книге «Духовные основы жизни» (1884) Соловьев утверждал, что Христос – в основе всего. Я думаю, это и есть то главное, непреходящее, что важно для всех нас ныне, — Христос во всём должен занимать подобающее Ему центральное место. Сам Соловьёв осмыслил это как богочеловеческий идеал и развернул его в «Чтениях о Богочеловечестве». Всё остальное в его учении — Всеединство, София, пути сближения Востока и Запада, соединение научных, философских и религиозных знаний в «цельном знании», религиозный путь России — важно, когда соотнесено со Христом, с Тем, без Кого жизнь уже и не жизнь. Без богочеловеческого идеала всё в жизни теряет смысл.

Рассматривая Всеединство как теократию, Соловьёв изобразил его как мировое социально-политико-религиозное единство. В центре — три

величественные фигуры: Папа в Риме — центр духовной власти, Государь император в Санкт-Петербурге — средоточие власти политической и ещё пророк — вестник и идеолог торжествующего Всеединства, скорее всего, сам Соловьёв. Его роль, во-первых, быть посредником между Первосвятителем и Первовластителем, а, во-вторых, содействовать духовно-нравственной безупречности их взаимоотношений. Истинный пророк, писал он, «есть вершина стыда и совести», это бесстрашный и независимый общественный деятель³⁴. Понятно, что в такой картине Православие должно добровольно подчиниться духовной власти Рима, чем и решается вопрос о примирении Церквей по образцу унии. Других путей примирения Соловьёв тогда не видел и не искал.

В результате, как мы видим, Всеединство превратилось в религиозно-политический проект. Тут София вроде бы и ни к чему, Царство Божие отходит куда-то вдаль, православная соборность, за которую боролись лучшие из славянофилов, тоже не нужна, да и евангельский образ Христа как-то поблек... Соловьёв сопоставил Папу на земле с Отцом на небе никак не меньше; царскую власть на земле, послушную Папе, — с Сыном, а Духа Святого — с пророческим служением. Слова Христовы «Царство Моё не от мира сего» (Ин 18. 36) он оставил здесь без внимания.

Соловьёв отстаивал идею, что национально-исторической задачей России является великое примирение Востока и Запада (на основе теократии). Аксаков возражал, говоря, что Соловьёв отделил себя от русского народа и православной истины, когда предлагал православным просто объединяться с Римом без всяких условий. Соловьёв ответил на это: «Мне кажется, Вы смотрите только на папизм, а я смотрю прежде всего на

³⁴ Соловьёв В.С. Жизнь с Богом. Собр. соч. в 12 тт.: 1966-1970. Т. VIII.- Брюссель, 1987. — С. 283.

великий и вечный Рим, основную и неотъемлемую часть Вселенской Церкви. В этот Рим я верю, пред ним преклоняюсь, его люблю всем сердцем и всеми силами своей души желаю его восстановления для единства и целостности всемирной Церкви, и будь я проклят как отцеубийца, если когда-нибудь произнесу слово осуждения на святыню Рима»³⁵

Вместо традиционной католической вероучительной формулировки «Папа — наместник Христа и преемник Петра» Соловьёв поставил свою: «наместник Петра». Это симптоматично. Но авторитет учительства Папы Соловьёв здесь под вопрос не поставил.

Вот что пишет Соловьёв всего через три месяца после причащения у о. Толстого: «И так как в христианском мире есть только один центр единства законного и традиционного — следовательно, все истинно верующие должны объединиться вокруг него, каждый может примкнуть в нему в той мере, какую ему указывает совесть. Я знаю, что есть священники и монахи, которые думают иначе и требуют подчинения церковной власти без ограничений, как Богу. Это заблуждение, которое придётся назвать ересью, когда оно будет ясно сформулировано».³⁶ Соловьёв, иначе говоря, сам определяет, какими должны быть его отношения с Папой.

В 1899-1900 гг. Соловьёв пишет «Три разговора», которые завершает «Краткая повесть об антихристе». В этой повести Соловьёв выразил свой окончательный взгляд на церковный вопрос. Не изменяя своей верности Риму, но и не напоминая ничем о доктрине Первого Ватиканского собора о Папе, Соловьёв, наконец, отдаёт должное истине православия. Её выразителем становится в повести православный старец Иоанн, который

³⁵ Соловьёв В.С. Жизнь с Богом. Собр. соч. в 12 тт.: 1966-1970. Т. VIII. - Брюссель, 1987. - С. 315.

³⁶ Соловьёв В.С. Жизнь с Богом. Собр. соч. в 12 тт.: 1966-1970. Т. VIII. - Брюссель, 1987. - С. 323.

исповедует веру во Христа распятого и воскресшего, а затем распознаёт и обличает антихриста. Православие, в отличие от католичества, сохранит до конца дней духовную способность распознать и обличить антихриста. В этом Соловьёв увидел великую правду русского Православия. Папа в лице Петра II сохранит апостольскую духовную власть, утраченную православными, но он нуждается в обличительном слове старца, и только после него он анафематствует антихриста и отдаст жизнь за Христа, как и Иоанн. И тогда станет убедителен для православных и протестантов как Папа. Тогда и произойдет эсхатологическое примирение христиан Востока и Запада. По Соловьёву, это будет истинный экуменизм, а не тот ложный, который организует антихрист из огромного числа всех, кто готов предать Христа и его свидетелей ради земного успеха.

Николай Бердяев ценил Соловьёва за то, что он заявил о себе как о приверженце грядущей «религии Святого Духа», которая придёт на смену всем историческим Церквам, преодолеет их ограниченность и продемонстрирует горение Духа в сердцах будущих христиан. В XX в. Пауль Тиллих мог бы сказать, что Соловьёву не хватило «мужества веры», мужества принять какую-либо одну из этих великих христианских Церквей как свою, со всей её трагической историей, мужества взять на себя серьёзные обязательства перед Церковью и за Церковь. Так, добавим, принимали её все святые Востока и Запада.

Можно Соловьёва назвать кафоликом, т.е. христианином, поднявшимся над межцерковными барьерами, христианином «православно-кафолического исповедания», как он и сам однажды сказал о себе. Можно назвать Соловьёва также вестником и служителем грядущей Вселенской Церкви Христовой, согласно с его исповеданием «религии Святого Духа», понимая это как веру

в будущее обретение Церквами той мощи Духа, какая была явлена в древней неразделённой Церкви.

Как уже отмечалось, Русская Православная Церковь (Московский Патриархат) не могла после октября 1917 года направлять своих представителей за пределы Советской России, затем СССР, для участия в межправославных и межцерковных связях, в том числе и в экуменическом движении по причине своей полной гражданской и фактической изоляции. Однако активное участие в дальнейшей работе движения «Вера и церковное устройство» и в развитии экуменического движения принимали известные русские богословы, религиозные мыслители, философы и церковные деятели нашей диаспоры на Западе, прежде всего из парижской группы Свято-Сергиевского Богословского Института и Владимирской семинарии в Америке.

Все наиболее выдающиеся богословы и мыслители русского православного рассеяния (диаспоры) на Западе были подлинными отцами и учителями православного экуменизма и правильного его понимания. Они все подготовили и обосновали участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении.

2. ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ К ЭКУМЕНИЧЕСКОМУ ДВИЖЕНИЮ СО СТОРОНЫ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

1.2. Участие Русской Церкви в экуменических конференциях

Когда в начале XX века возникло экуменическое движение, имеющее своей задачей содействовать совместным усилиям христианских богословов и христианских Церквей в поисках путей и методов христианского примирения и сближения с конечной целью достижения христианского единства и восстановления единства разделенных христиан в Единой Церкви, Русская православная церковь к тому времени уже имела опыт межхристианского общения.

По этому поводу В. Боровой пишет следующее: «У нас уже были своя традиция православного экуменизма и опыт переговоров с англиканами, старокатоликами и дохалкидонитами. Широко известны были также по своему содержанию и направлению экуменические ответы Святейшего Правительствующего Синода на экуменические послания Константинопольского Патриарха Иоакима от 1902 и 1904 годов»³⁷. Эта приведенная цитата свидетельствует о том, что для Русской Церкви экуменизм не явился чем-то неожиданным и абсолютно новым явлением

Ведущая роль Русской Церкви в вопросах христианского единства была известна в христианском мире еще на рубеже XIX-XX вв., и поэтому, представители экуменизма, стоявшие у истоков движения «Вера и церковное устройство» сразу же, в начале XX века вступили в активный диалог с Русской Православной Церковью. Нужно отметить, что на том историческом

³⁷ См.: Боровой В. Буевский АС. Русская Православная Церковь и экуменического движения. - Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/ecumena.htm>

этапе их надежды оправдались. Вполне естественно (учитывая опыт диалога православного мира и инославия в XIX веке), что реакция на появление движения «Вера и церковное устройство» и на его стремление к восстановлению единства со стороны Русской Церкви была положительной и благожелательной с самого начала. «Можно даже сказать, что Русская Церковь стояла у истоков этого движения в лице своих иерархов - епископа Тихона, будущего Патриарха, ныне прославленного Церковью как Всероссийского Святителя и исповедника, и архиепископа Платона (Рождественского), преемника владыки Тихона по кафедре в Америке»³⁸. Лояльное отношение этих церковных иерархов к экуменическому диалогу привело к более тесным контактам между обеими сторонами.

В октябре 1910 года по предложению Епископальной Церкви в США была создана комиссия по подготовке Всемирной конференции по вопросам «Веры и церковного устройства». Организаторами конференции были епископ Чарльз Брент, епископ Чикаго К.П. Андерсон и Роберт Гардинер³⁹. На первом заседании комиссии в мае 1913 года в Нью-Йорке участвовал протоиерей Александр Хотовицкий как представитель архиепископа Платона (Рождественского), впоследствии, будущий член Поместного Собора 1917-1918 годов. Протоиерей А. Хотовицкий произнес на конференции речь, в которой обещал полную поддержку движению «Вера и церковное устройство»⁴⁰.

На заседании с участием прот. А. Хотовицкого была принята резолюция о создании исполнительного комитета и совещательного комитетов по созыву всемирной конференции «Вера и Церковное

³⁸ См.: Боровой В. Буевский АС. Русская Православная Церковь и экуменического движение. - Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/ecumena.htm>

³⁹ Православие и экуменизм: Документы и материалы 1902-1998. – С. 24.

⁴⁰ Цит. по: Кураев А. Вызов экуменизма. – С. 221

Устройство». Комиссия, исходя из такой активной поддержки экуменического движения Русской Церковью, решила послать делегацию в Россию для представления плана «Веры и церковного устройства» Святейшему Правительствующему Синоду в Петербурге, но помешала этому событию начало Первой мировой войны. Несмотря на непредвиденные обстоятельства архиепископ Платон, уезжая в Россию с прот. А. Хотовицким, на прощальном богослужении и торжественных проводах (1914 г.) в Свято-Николаевском соборе Нью-Йорка еще раз подтвердил в своей речи епископу Епископальной Церкви Вильяму Маннингу о поддержке экуменического движения «Вера и церковное устройство».

В 1914 году также велась оживленная переписка комиссии с русскими богословами С.В. Троицким, Н.Н. Глубоковским, профессором В. Экземплярским, Н.М. Лодыженским и др. Епископ Вильям Маннинг писал об этом митрополиту Петербургскому Владимиру, архиепископу Финляндскому Сергию (Страгородскому) и обер-прокурору Синода В.К. Саблеру в 1915 году.

Положительные статьи о движении «Вера и церковное устройство» были опубликованы в 1916 году в официальном органе Синода «Церковном вестнике».

Особую позицию среди русских богословов по вопросу христианского единства заняли архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий) и профессор Московской духовной Академии архимандрит (позже архиепископ) Иларион Троицкий. Приглашенный на экуменическую конференцию архиепископ Антоний заявил: «вне Православной Церкви нет благодати, даже правильная вера (если она и будет вполне православной) не

спасает. Спасает только пребывание в Церкви»⁴¹. Однако, несмотря на указанное заявление, архиепископ Антоний выразил искреннее желание принять участие в конференции и считал, что православная делегация должна начать богословский диалог с конференцией. Возникла серьезная богословская переписка между экуменическими деятелями и богословами Русской Церкви.

Позицию архиепископа Антония поддержал архимандрит Иларион Троицкий. Однако это не было официальной позицией Русской Православной Церкви и ее Святейшего Правительствующего Синода. Крайности этих взглядов не разделяли многие наши богословы и иерархи (в частности, проф. Н.Н. Глубоковский, проф. В.И. Экземплярский, проф. С.В. Троицкий, архиепископ Тихон (Белавин), будущий Патриарх Русской Церкви и митрополит Петроградский Вениамин, впоследствии священномученик).

Несмотря на различные отношения к экуменическому движению 10 июня 1915 года в Нью-Йорк прибыл преемник архиепископа Платона архиепископ Евдоким. При встрече его в Свято-Николаевском кафедральном соборе он в присутствии представителей американских Церквей особенно подчеркнул необходимость совместного поиска единства всех Церквей и заявил, что он будет продолжать в Америке дело единства в духе архиепископов Тихона и Платона, своих предшественников здесь от Русской Православной Церкви.

В июне-июле 1917 году доктор Джон Мотт (один из ведущих лидеров экуменического движения) во главе делегации представителей различных слоев американского общества посетил Россию. Он присутствовал на избрании архиепископа Тихона митрополитом Московским, был принят им и

⁴¹ Боровой В. Буевский АС. Русская Православная Церковь и экуменического движение. - Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/ecumena.htm>

имел долгую сердечную беседу; затем его принял обер-прокурор Синода В. Львов, с которым он имел несколько продолжительных бесед, присутствовал по приглашению на заседании Святейшего Правительствующего Синода и получил от обер-прокурора письмо с заверениями поддержки движения «Вера и церковное устройство» и будущего участия в ее конференции представителей Русской Православной Церкви.

В августе 1917 года Архиепископ Евдоким, уезжая в Россию на Поместный Собор, обратился с письмом к руководству Епископальной Церкви в Америке с заверениями о поддержке задач конференции «Вера и церковное устройство» в России. Уже в марте 1918 года как секретарь комиссии «Веры и церковного устройства» Роберт Гардинер получил из России ряд приветствий «от "русских друзей" движения, в том числе и письмо Святейшего Патриарха Тихона с его заверениями о поддержке идеи «недели молитв» за единство всех христиан с призыванием благословения Спасителя на это дело»⁴².

Молитвы о единстве и о помощи Божией в сближении и воссоединении разделенных Церквей, ведущих богословский диалог и переговоры о соединении, совершались и при особо торжественных и важных межцерковных событиях, официальных взаимных посещениях делегациями Церквей друг друга и т.п.

Так было в Лондоне, когда делегация Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Финляндским и Выборгским Антонием (Вадковским) в 1898 году присутствовала на торжественных богослужениях Церкви Англии в связи с юбилеем королевы Виктории. И в начале XX века епископ Американской Епископальной Церкви Графтон в сопровождении известного деятеля по англиканско-православному сближению Джона Биркбека приехал

⁴² Православие и экуменизм: Документы и материалы 1902-1998. – С. 25.

в Россию, чтобы ускорить переговоры об объединении, имел множество бесед с русскими богословами и был принят митрополитом Антонием (Вадковским) и протоиереем Иоанном Кронштадтским. И так было, когда в 1912 году официальная делегация епископов и священников Церкви Англии во главе с епископом Векфильским доктором Д. Иденом посетила Россию (Петербург и Москва).

Продолжая и развивая традиции и опыт «православного экуменизма» XIX века, Всероссийский Собор 1917-1918 годов образовал в своем составе особый «Отдел по соединению Церквей», в первую очередь для соединения англикан и старокатоликов с Православной церковью с конечной целью содействия достижению единства всех христиан на основе веры и Предания Единой Древней Церкви.

В духе соборного понимания необходимости достижения христианского единства Патриарх Тихон ответил и на обращение к нему секретаря комиссии «Вера и церковное устройство» Роберта Гардинера (март 1918 года) относительно «Недели молитв о христианском единстве»: «Я буду всегда в указанное вами время ревностно молиться об объединении всех христиан. В настоящее беспокойное время, когда враги Христовы воинствуют против Него с особым рвением, теперь особенно необходимо для нас, верных друг другу друзей, объединиться как можно ближе для защиты христианской веры. Призываю на вас благословение нашего Спасителя»⁴³.

Об этом же говорится и в послании Патриарха Тихона от имени Собора председателю комиссии «Вера и церковное устройство» епископу К. Андерсону в ответ на приветствие Собору: Собор «призывает всех христиан объединиться в горячих молитвах с Русской Церковью в ее борьбе против

⁴³ См.: Боровой В. Буевский АС. Русская Православная Церковь и экуменического движения. - Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/ecumena.htm>

врагов Христа и религии»⁴⁴. При этом Патриарх послал свое благословение комиссии по созыву всемирной конференции «Вера и церковное устройство».

Получив это послание Собора, центральный комитет комиссии «Вера и церковное устройство» постановила подготовить особое послание Патриарху Тихону о том, что она будет особенно молиться о Русской Церкви в солидарности с ее страданиями и в христианском единстве с нею. Молитвы, солидарность и единство всех христиан особенно нужны были Русской Церкви тогда, после революции 1917 года, когда начался трагический период ее истории.

Сознавая это, Всероссийский Собор на своем последнем заседании в сентябре 1918 года утвердил постановление «Отдела по соединению Церквей» в котором говорилось следующее: «Мы, нижеподписавшиеся, просим Собор создать особый отдел для того, чтобы выработать и предложить Собору проект по вопросу соединения христианских Церквей. Главный мотив нашей просьбы следующий: Собор Православной Российской Церкви, собравшийся в трудных для христианской Церкви условиях, работает тогда, когда неверие и безбожие угрожают существованию христианской Церкви; он взял бы на себя большую ответственность перед историей, если бы не поставил вопроса о соединении христианских Церквей и если бы не дал этому вопросу соответствующее направление как раз в такое время, когда огромная опасность со стороны неверия и безбожия грозит не только одной какой-либо христианской конфессии, но и всему христианскому миру. Задача отдела заключается в том, чтобы подготовить материал для решения Собором этого вопроса и для дальнейшего основного

⁴⁴ Цит. по: Бубнов П.В. РПЦ и ВСЦ в 1946-48 гг.: предыстория взаимоотношений. – Режим доступа: <http://www.ortho-hetero.ru/history/79>

направления в период между соборами»⁴⁵. В связи с постановлениями Собора следует отметить, что вопрос о соединении Церквей впервые в истории межцерковных отношений в XX века был поставлен на таком высоком уровне, как Собор Церкви (в данном случае Русской Церкви), и при этом по времени на год раньше экуменической инициативы Натана Седерблома (знаменитого шведского архиепископа, зачинателя экуменического движения «Жизнь и деятельность»), и на три года раньше Константинопольской Энциклики 1920 года.

Постановление Собора от 20 сентября 1918 года было последним деянием Собора перед его закрытием. Это было последнее слово Собора, которое явилось благословением всем тем, кто трудится для приближения христианского единства; благословение на дело воссоединения христианских общин.

Ради этого Собор поручил Священному Синоду создать постоянный при нем орган; то, что тогда называлось на Соборе «Отдел по соединению Церквей», а при Синоде должна быть «постоянная комиссия» с отделениями в России и за границей. Ныне этот отдел именуется «Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата».

Претворению этого постановления Собора в жизнь, как и всего прочего, что было решено и намечено Собором, помешала атеистическая власть, гражданская война, церковная смута и изоляция Русской Церкви от внешнего мира.

Когда кончилась первая мировая война, экуменическая делегация Епископальной Церкви Америки в 1919 году посетила Православные Церкви Востока и Балкан (Афины, Константинополь, Белград) и получила от Элладской, Константинопольской и Сербской Церквей официальные

⁴⁵ Православие и экуменизм: Документы и материалы 1902-1998. – С. 58.

заверения в поддержке этими Церквами экуменического движения и об их участии в будущей всемирной конференции «Вера и церковное устройство». В Константинополе прошла встреча делегации с архиепископом Херсонским и Одесским Платоном, который отметил, что Русская церковь находится теперь в очень тяжелом положении, но когда оно улучшится и нормализуется, то непременно и без всякого сомнения, будет представлена на Всемирной конференции «Вера и церковное устройство».

Несмотря на все трудности, Русская церковь зарубежья участвовала во всех важнейших экуменических конференциях (1920, 1925, 1927 и 1937 годов). Участвовали ее представители (иерархи и богословы) не из Советского Союза, а из числа русской диаспоры, находившейся в тот период времени на Западе.

Открытие столь долгожданной конференции состоялось 12-20 августа 1920 года в Женеве и имела статус организационной. В ней приняли участие представители Православных Церквей Константинополя, Александрии, России, Сербии, Румынии, Болгарии и Греции. От Русской Православной Церкви был архиепископ Евлогий (Георгиевский), бывший Волынский, в марте 1921 года назначенный Святейшим Патриархом Тихоном управляющим русскими приходами в Западной Европе, протоиерей Сергей Орлов, диакон Димитрий Поповицкий и мирянин Михаил Бибилов, бывший русский консул в Женеве.

Делегаты Православных Церквей собрались в женевской гостинице «Россия», где обсудили все вопросы конференции и выработали Меморандум, в котором изложили взгляды, надежды и требования Православных Церквей в их участии в движении «Вера и церковное устройство». В архивах Всемирного Совета Церквей сохранилось описание

этой конференции, сделанное ее участником сербским епископом Тимокским Эмилианом Пиперковичем⁴⁶.

По приглашению архиепископа (позже митрополита) Евлогия конференция, заключая свою работу, собралась в день праздника Преображения Господня на торжественное богослужение в русском Крестовоздвиженском храме в Женеве. Служили все православные епископы и духовенство, участвовавшие в конференции. Проповедь о необходимости единства сказал митрополит Селевкийский Герман (Вселенская Патриархия). Председатель конференции епископ Чарльз Brent в своих словах выразил чувства всех участников конференции: «Мы собрались здесь в последний день конференции вместе в этот праздник Преображения по приглашению в русском православном храме на торжественную Божественную литургию молиться - и мы молились... Мы, западные, нуждаемся в неопишуемой красоте богослужений Восточной Церкви. Божественная (Божия) красота наполняла храм. Мы чувствовали, что мы восхищены, как в книге Откровения (21, 21), до жемчужных ворот (Нового Иерусалима Божиего), и мы вышли из храма с благословенным хлебом (просфоры) и виноградом в наших руках, и благодная радость наполнила наши души»⁴⁷. Епископ Чарльз Brent окончил свое выступление заверением, что западным христианам следует внимательно относиться к предложениям православных, ибо они весьма ценны своим содержанием и направлены на сотрудничество в созидании сообщества.

Таким образом, идея молитв о христианском единстве была воспринята Православными Церквами как одна из форм их свидетельства о вере, таинствах и богослужении Древней Церкви пред их западными

⁴⁶ См. Вениамин (Гомартели). Летопись церковных событий. 1920 год. – Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/01/18/letopis_cerkovnyh_sobytij_1920_god/

⁴⁷ Там же.

братьями по экуменическому диалогу и сотрудничеству, когда красота, великолепие и благодатная сила православного богослужения касались их души и наполняли их чувством духовного единения и благоговения (как это было в Женеве в 1920 году в храме за Божественной литургией в праздник Преображения Господня).

В том же 1920 году появилась энциклика - окружное послание Вселенской Патриархии ко всем христианским Церквам с предложением и обоснованиями необходимости создания Лиги Церквей - содружества всех христианских Церквей для взаимной помощи, сотрудничества и достижения единства. Название предлагаемой организации было заимствовано от Лиги Наций, созданной после первой мировой войны, но цели были сугубо церковные - ради блага Церквей и их единства пред лицом внешнего и враждебного Церкви мира. Константинополь действовал от лица всех Православных Церквей (Александрии, Антиохии, Иерусалима, Сербии, Румынии, Болгарии, Кипра и Греции). И все они поддержали эту экуменическую инициативу Константинополя. Русская Церковь еще раньше положительно отнеслась к экуменическому движению «Вера и церковное устройство».

Межконфессиональные конференции стали для православных местом их свидетельства о единстве и вере Древней Церкви. Так было и в 1925 году, когда по случаю 1600-летия Первого Вселенского (Никейского) Собора (325г.) в Лондоне происходили торжества с участием Патриархов Александрийского, Иерусалимского и многих других видных иерархов Православных Церквей (Константинопольской, Русской (Владыка Евлогий), Сербской, Румынской, Болгарской и Элладской), когда все участники торжеств (и западные, и православные) «едиными устами и единым сердцем

исповедовали свою веру, произнеся громко и все вместе Никео-Цареградский Символ веры в его подлинном тексте (381) (без "filioque")»⁴⁸.

Так было на всех больших экуменических конференциях (Стокгольм - 1925, Лозанна - 1927, Эдинбург - 1936, Оксфорд - 1937) с участием делегаций Православных Церквей (даже Патриархов Александрии, Антиохии и других видных православных иерархов и богословов), когда имело место православное свидетельство и словом в богословских дискуссиях, и молитвой в православных богослужениях.

Митрополит Евлогий, как представитель зарубежной Русской Церкви, участвовал и в заседаниях Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в 1927 года, в Лозанне. Другие представители Русской Православной Церкви из СССР не могли в тот период участвовать в экуменическом движении ввиду ее изоляции от внешнего мира, спровоцированной политикой советской власти.

Однако все свободные Православные Церкви (в том числе и все русские богословы, находящиеся вне России) принимали самое активное участие в экуменическом движении и на всех конференциях после Лозанны.

В Лозаннской конференции, кроме митрополита Евлогия участвовали русские богословы о. Сергей Булгаков, проф. Н.Н. Глубоковский, проф. Н.С. Арсеньев, митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) и прот. Туркевич (Польша).

Кроме русских представителей были 22 делегата (иерархи и богословы) от других Православных Церквей. Главой православной делегации являлся Экзарх Вселенской Патриархии митрополит Фиатирский Герман; от Александрии - митрополит Леонтопольский и митрополит Нубийский; от

⁴⁸ См. Вениамин (Гомартели). Летопись церковных событий. 1920 год. – Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/01/18/letopis_cerkovnyh_sobytij_1920_god/

Церкви Греции - митрополит Неопактский и три профессора богословия Афинского университета; от Церкви Кипрской - профессор богословия; от Румынии - митрополит Черновицкий; от Церкви Сербской - епископ Ириней Новосадский (богослов); от Церкви Болгарской - известный богослов и профессор Софийского университета протопресвитер Стефан Цанков.

Профессор Н.Н. Глубоковский и проф. Н.С. Арсеньев участвовали в подготовке Стокгольмской Конференции 1925 года «Жизнь и Деятельность».

В 1937 году в Англии проходили две всемирные конференции экуменического движения: в Оксфорде – «Жизнь и Деятельность» и в Эдинбурге – «Вера и церковное устройство». В работах этих конференций участвовали свыше 50 представителей всех Православных Церквей. Православную Россию и русское богословие представляли - митрополит Евлогий, о. Сергей Булгаков, Н.А. Бердяев, проф. Н.Н. Глубоковский, о. Георгий Флоровский, о. Василий Зеньковский (тогда еще профессор Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже), проф. Н.С. Арсеньев, проф. В.А. Карташев, проф. В. Вышеславцев, Н.М. Зернов, Л.А. Зандер, проф. Г.П. Федотов, проф. Н. Алексеев.

Активное участие в экуменическом движении принимали и другие зарубежные русские богословы и мыслители: владыка митрополит Антоний (Блум), архиепископ Василий (Кривошеин), великий знаток учения святых отцов (особенно Симеона Нового Богослова); владыка Кассиан (Безобразов), ректор Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже; проф. Л.П. Карсавин; протопресвитер А. Шмеман, ректор Свято-Владимирской Академии в Нью-Йорке; о. Иоанн Мейендорф, специалист по святоотеческому византийскому богословию (особенно по св. Григорию Паламе); о. Алексей Князев, ректор Свято-Сергиевского Богословского

Института в Париже; проф. Н.П. Струве; проф. В.Н. Лосский; архимандрит Киприан Керн; о. Александр Туринцев; о. Всеволод Палашковский; мать Мария, мученица и исповедница Православия (Скобцова) и др.

Особенно активно участвовал в экуменическом движении о. Георгий Флоровский, более 50 лет своей жизни (1926-1979) посвятивший служению единения христиан. Он был участником всех экуменических конференций, членом комиссии «Вера и церковное устройство», членом Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей. Его жизнь и богословские труды (в их числе - фундаментальный труд по синтезу богословского развития Русской Церкви «Пути русского богословия»), свидетельствовали, что о. Георгий был строго православным, консервативным богословом, знатоком и последователем святоотеческого богословия, менее всего склонным к либерализму и модернизму. И тем не менее, исходя именно из таких своих строго православных убеждений, он был сознательным и последовательным участником экуменического движения. Свои взгляды на проблематику экуменического движения он высказывал много раз, особенно в приложении к журналу «Путь» за 1933 год⁴⁹.

Все наиболее выдающиеся богословы и мыслители русского православного рассеяния на Западе были подлинными отцами и учителями православного экуменизма и правильного его понимания. Они все подготовили и обосновали участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении.

Достаточно для примера сослаться на сборник статей: «Христианское воссоединение - экуменическая проблема в православном сознании» со статьями о. Сергия Булгакова, архиепископа Гелиопольского Геннадия

⁴⁹ См. Флоровский Г. свящ. Проблематика христианского воссоединения // Путь (Приложение). - № 37 (02). - 1933. - С. 1-15.

(Константинополь), митрополита Буковины Нектария (Румыния), Н.А. Бердяева, проф. А.В. Карташева, протопресвитера проф. Стефана Цанкова (Болгария), проф. Г. Аливизатоса (Афины, Греция), проф. В.В. Зеньковского (автора фундаментальной «Истории Русской философии»). Как видим, в экуменическом движении с самого начала участвовали Православные Церкви, их иерархи и богословы, и их вклад в развитие и становление этого движения очень существен.

Мало того, даже идея и проект создания Всемирного Совета Церквей ведут свое начало от экуменического послания Константинопольского Патриархата в 1920 году.

Таким образом, в числе первых основателей Всемирного Совета Церквей были и Православные Церкви (Константинополь, Александрия, Антиохия, Иерусалим, Сербия, Румыния, Болгария, Кипр, Греция и Русская православная церковь на Западе). Русская церковь с самого начала принимала активное участие в развитии межхристианского диалога. Это было обосновано тем, что уже в XIX веке Русская церковь начала вести диалог с представителями инославия – старокатоликами и англиканами.

В этот же период русские иерархи и богословы принимают активное участие в экуменических конференциях. Особый вклад был внесен нашими представителями церкви в организацию и проведение Всемирной конференции «Вера и церковное устройство». При этом стоит отметить, что Русская Православная церковь принимала участие в данных экуменических организациях не идя на поводу западных деноминаций, а с искренним желанием донести до представителей всего инославного христианского мира истину Православия.

2.2. Совещание Глав и Представителей Поместных Церквей в Москве по вопросу межхристианского диалога и экуменизма

Совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей, проходившее в июле 1948 года в Москве, было посвящено 500-летию автокефалии Русской православной церкви. Несмотря на значимость данного события и большие торжества по этому случаю, данное совещание до сих пор является предметом оживленных дискуссий, да и само по себе крайне редко упоминается в научной литературе. Однако, произошедшее собрание глав Поместных Православных Церквей, обсуждавших вопросы экуменического диалога и межхристианского сотрудничества, не может быть не рассмотрено в данном исследовании. Тем более что на нём была дана оценка, на тот момент набиравшего силу экуменического движения, которая явилась ответом католической церкви по вопросу церковного единства и попытках его мнимого объединения.

С 8 по 18 июля 1948 года в Москве было проведено Совещание Глав Поместных Церквей. «Это событие явилось уникальным и плодотворным в своём роде. В торжествах приняли участие главы Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, представители Вселенской, Александрийской, Антиохийской, Элладской, Албанской и Польской Церквей»⁵⁰. Среди вопросов, которые обсуждались на Совещании, был и вопрос посвященный отношению к экуменическому движению. Данное обсуждение касалось и предложения, которое поступило предстоятелям Православных церквей от организаторов I Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, которая должна была состояться осенью 1948 г. Однако участники Совещания в Москве 1948

⁵⁰ Резолюция Совещания предстоятелей и представителей Православных автокефальных Церквей в Москве 1948 года по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/digest/679/>

г. посчитали невозможным для православных участвовать во Всемирном Совете Церквей.

Другим вопросом, обсуждавшемся на Совещании, была выработка единой концепции об отношениях с Ватиканом. Также на повестке заседаний рассматривался вопрос о действительности англиканской иерархии в свете сложившихся на тот момент времени тесных отношений между англиканами и РПЦ. В завершении совещания главы церквей уделили внимание календарному вопросу в аспекте перехода/сохранения григорианского и юлианского стилей.

Постановления этого совещания, по выше указанным вопросам, были опубликованы в специальном выпуске Журнала Московской Патриархии, к которому и следует обратиться при рассмотрении данного аспекта исследуемой проблемы.

Прежде всего, нужно отметить вопрос о позиции Православных церквей в отношении к Ватикану и Римско-католической церкви в целом. Резолюция по этому вопросу была составлена на основе докладов: «Папство и Православная Церковь», «Отношение Ватикана к Православным Славянским Церквам за последние 30 лет», «Ватикан и Православная Церковь» и «Римская церковь и единство Христовой Церкви»⁵¹. В данных докладах кратко характеризовалась деятельность Римско-католической церкви в отношении православия, в том числе и по отношению к Русской Церкви.

Взаимоотношения западной и восточной церкви в разные исторические периоды христианства складывались неоднозначно. Здесь можно вспомнить первых епископов Рима, отдавших свои жизни за веру, и период Вселенских

⁵¹ Резолюция Совещания предстоятелей и представителей Православных автокефальных Церквей в Москве 1948 года по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/digest/679/>

Соборов, когда папство отстаивало истину православия (Григорий Двоеслов, Максим Исповедник, Лев I Великий и др.), но здесь же и разделение 800 г., великая схизма 1054 г., и завоевание Константинополя 1204 г. В отношении к России и Русской Церкви это окатоличивание Польши и Западных славян, униатская политика на землях Западной Украины и Белоруссии. За всеми этими процессами было не желание единства во Христе, а алчное стремление к власти земной и мирскому благу со стороны римских епископов.

По этому поводу епископ Гермоген в своём докладе «Папство и Православная Церковь» отмечал: «Развивая применительно к практически-религиозным потребностям верующих учение о Церкви, как видимом определенном обществе, западное христианство издавна привыкло пользоваться здесь идеею Царства Божия, которое затем и отождествило с Церковью. Сложившийся под влиянием идеи Римской всемирной империи образ Царства Божия, впервые во всей широте содержания и с идеальным характером нарисованный блаженным Августином в его знаменитом сочинении «О граде Божием», где он высказывает мысль, что «Церковь уже теперь есть Царство Божие», остался затем навсегда принадлежностью западного религиозного мировоззрения и с течением времени всё более и более принимал черты теократического государства, всемирной папской монархии»⁵². В этом отношении примечателен тот факт, Царство Божие, среди католиков, стало не просто ассоциироваться с Церковью, но с церковью западной. Вследствие этого, на Западе сложилось мнение, что отпавшие от католической церкви христианские общины, по сути, церквями и не являются.

⁵² Гермоген, епископ. Папство и Православная Церковь // ЖМП. - №4. – апрель. – 1948. – С. 29-37.

Говоря о папской теократии, папацезаризме и, как следствие, догмате о непогрешимости римского понтифика, епископ Гермоген излагал следующее: «Учение о видимой главе Церкви, явившееся неизбежным и самым крупным результатом одностороннего проведения в католичестве понятия о Церкви как о правовом обществе, имело своим следствием преобладание внешних признаков в определении Церкви, принятом в большей части догматических трудов (единство исповедания, единство управления) а это в свою очередь повело к торжеству папской системы управления Церковью. Папы стали стремиться к власти, руководясь самыми низменными побуждениями человеческой природы: честолюбием, властолюбием и корыстолюбием, и считая дозволенными все средства для достижения этой цели, по принципу: «цель оправдывает средства», Отсюда папская система управления Церковью не божественного происхождения, а чисто земного»⁵³.

Апофеозом подобной политики римской/папской курии стал век XX. Преобладание мирского над небесным, ложного над истинным привело к катастрофическим последствиям – мировым войнам: «Ватикан является поджигателем двух мировых империалистических войн, о чем также говорят и папские энциклики, выступления по радио и в печати. Особенно большую активность проявил Ватикан в подстрекательстве ко второй империалистической войне. Всем известна его роль в организации крестовых походов против СССР. Точно также известна и связь Ватикана с итало-немецким фашизмом, с Муссолини и Гитлером. Папа Пий XI называл публично Муссолини “человеком, ниспосланным Провидением”»⁵⁴. Так стремление к мировому господству привело Римскую церковь к

⁵³ Гермоген, епископ. Папство и Православная Церковь // ЖМП. - №4. – апрель. – 1948. – С. 29-37.

⁵⁴ Там же.

сотрудничеству с фашизмом. Ради достижения собственных целей, иерархия западной церкви пошла на компромисс с человеконенавистническим режимом, придав, по сути, учение своего Основателя.

Завершая свой доклад епископ Гермоген указывал: «Православная Церковь, уступая католической по численности верующих и во много раз по богатству своих материальных средств, по своей церковной организации и по своей просветительно-миссионерской деятельности, тем не менее стоит выше Римско-католической Церкви, так как хранит в чистоте и неповрежденности учение Господа нашего Иисуса Христа и св. апостолов. Она не запятнала себя ни политическими интригами, ни привнесением в православие каких-либо новых догматов, несродных духу и смыслу Священного Писания и Священного Предания. Она приемлет и неложно исповедует только те догматы, которые, по выражению Викентия Лирийского, “всегда, везде и всеми были исповедуемы”»⁵⁵. Именно в этом видел преосвященный Гермоген истинность христианства, истинность Православия.

Выводом данного доклада стало явное мнение о невозможности какого-либо сотрудничества с католической церковью, приложившей массу усилий не только по уничтожению России, но и уничтожив самые основы христианства, отказавшись от непогрешимости Церкви как тела Христова, ради блага одного человека – папы. Наделив понтифика «непогрешимостью» римская курия не только отсекла его от Вселенской церкви, но сама себя низвела до уровня придаточного элемента в руках римского епископа, утратив соборное начало, а вместе с ним и единство и святость.

На основе доклада епископа Гермогена Собрание Предстоятелей и представителей Православных автокефальных Церквей определило что

⁵⁵ Гермоген, епископ. Папство и Православная Церковь // ЖМП. - №4. – апрель. – 1948. – С. 29-37.

Римская курия во главе с епископом г. Рима на протяжении ряда веков извратила истинное евангельское учение, полученное от Господа через святых апостолов. Презрев категорическое повеление Отцов VI Вселенского Собора, римские епископы нарушили чистоту учения древневселенского Православия новоявленными догматами: о «Filioque», непорочном зачатии Божией Матери и, в особенности, совершенно антихристианским учением о главенстве в Церкви папы и его непогрешимости. В следствии данных нововведения, римские епископы причинили огромный вред единству Вселенской Церкви Христовой и вообще делу созидания спасения людей на земле.

Такое определение, осуждающее папство, не явилось субъективным суждением, но оно только ещё раз подтвердило основные принципы древневселенского Православия, выраженные в правиле Викентия Лиринского: «мы сохраняем то, во что верили всегда, всюду и все»⁵⁶.

Забвение Ватиканом традиций Вселенского Православия завело саму Римско-католическую Церковь в неприемлимую для Христовой Церкви стихию антихристианского папизма.

Как известно, сущность католичества выражается не только в искажении подлинно Вселенского Православия привнесением в него таких новоявленных догматов, как учение о главенстве в Церкви папы и его непогрешимости. Вся история папства вопиет перед правосудием Божиим за извращение папистами новозаветного учения о Церкви Христовой. Из мистического тела Христова, из «столпа и утверждения истины», «Церковь Бога Живаго» (1 Тим. 3, 15) превращена сторонниками католичества в земную политическую организацию. В течение многих веков и до наших дней папизм ложью и насилием стремился обращать православных в

⁵⁶ Викентий Леринский. Творения. – Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/67841/>

католичество или прямо, или через унию, например, румын в Трансильвании в 1700 году, болгар в Турции в 1859-1860 гг., а в Первую мировую войну - 240.000 сербов, албанцев, хорватов, а также в Чехословакии, в Польше, на Украине, в Белоруссии.

История показывает, что римские епископы, стремились к единоличному правлению как в духовной, так и светской сфере. В своих стремлениях Римская церковь не останавливалась ни перед чем, попирая не только христианские идеалы любви и сострадания, но и общечеловеческие ценности. Ватикан в первой половине XX столетия проявил себя как центр международных интриг против интересов христианских народов, в особенности славянских, заключив сделку с лидерами фашизма.

Верные традициям своих предшественников, также и папы XIX и XX веков настолько предали мирским течениям, что они не смущаются предстать перед мировым христианским общественным мнением в качестве политических деятелей.

Даже горячие поклонники папского величия, католические писатели, называют Пия XII весьма ловким дипломатом, называют его «политическим папой». «Итак, доблестью «непогрешимого наместника Бога на земле» папы Пия XII является, в глазах его почитателей, политическая деятельность Пия XII, т. е. участие в разжигании братоубийственных войн, в борьбе с демократией и защита фашизма»⁵⁷.

В резолюции было и обращение ко всему христианскому миру с призывом: «Весь христианский мир и все истинно-верующие католики должны осознать, в какую пучину их ведет современное папство. Все христиане, без различия наций и вероисповеданий, не могут не заклеить за

⁵⁷ Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь». // Журнал Московской патриархии. – Специальный выпуск. – 1948. – С. 23-25.

это политику Ватикана, как антихристианскую, антидемократическую и антинациональную»⁵⁸.

В завершении резолюции в отношении католической церкви Главы Поместных Церквей заявили: «Мы горячо молим Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он просветил светом Своего Божественного учения католическую иерархию и помог бы осознать ту пучину греховного падения, в какую низвели они Западную Церковь как своими новоявленными учениями о главенстве и непогрешимости папы, так и использованием Церкви в интересах политической борьбы»⁵⁹.

Касаемо решения, вынесенного представителями Поместных Церквей в отношении экуменического движения, то оно было принято в полном и согласном понимании того, что в рассматриваемый период времени на Православную Церковь было направлено влияние инославия по меньшей мере с двух сторон.

С одной стороны, это влияние Римско-католической Церкви в лице папства. Идя по пути использования политических связей с различными мировыми организациями, РКЦ пыталась сподвигнуть Православную Церковь на соглашение с ней. К этой последней цели папство стремилось посредством создания разного рода униальных, по направлению, организаций.

С другой стороны, протестантство, во всем его многообразии и раздробленности на многочисленные деноминации и толки, отбросив в вечности и незыблемости христианских идеалов, в своем презрении апостольских и древнеотеческих установлений, стремилось укрепить свои позиции в христианском мире, дабы активнее противостоять католичеству.

⁵⁸ Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь». // Журнал Московской патриархии. – Специальный выпуск. – 1948. – С. 23.

⁵⁹ Там же. С. 24.

Для этой цели протестантизму необходим был сильный союзник в лице Православной Церкви, чтобы приобрести для себя значение влиятельной международной силы.

Исходя из выше представленных суждений, Главы Поместных Церквей постановили следующее:

1. целеустремления экуменического движения, выразившиеся в образовании «Всемирного Совета Церквей» с последующей задачей организации «Экуменической церкви», в современном нам плане, не соответствуют идеалу Христианства и задачам Церкви Христовой, как их понимает Православная Церковь;

2. направление своих усилий в русло социальной и политической жизни и к созданию «Экуменической церкви», как международной влиятельной силы, есть как бы падение пред искушением, отвергнутым Христом в пустыне, и уклонение Церкви на путь уловления душ человеческих во мрежи Христовы и нехристианскими средствами;

3. Экуменическое движение, в современном плане работы «Всемирного Совета Церквей», не в пользу Церкви Христовой и слишком преждевременно отвергло уверенность в возможности воссоединения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви; преобладающий протестантский состав Эдинбургской Конференции 1937 г., потерпев ли неудачу или только в предвидении ее, поспешил покончить с попытками к благодатному воссоединению Церквей; в целях самосохранения протестантизм пошел по пути меньшего сопротивления, по пути отвлеченного унионизма на социально-экономической и, даже, политической почве. Это движение и дальнейший план своей работы построило на теории создания нового

внешнего аппарата «Экуменической Церкви», как учреждения в Государстве, так или иначе с ним связанного и обладающего мирским влиянием;

4. в течение всех истекших десяти лет (с 1937 по 1948 г.) идея воссоединения Церквей на догматической и вероучительной почве документально больше уже не обсуждается — ей дано второстепенное педагогическое значение для будущего поколения. Таким образом, современное нам экуменическое движение не обеспечивает дела воссоединения Церквей благодатными путями и средствами;

5. снижение требований к условию единения до одного лишь признания Иисуса Христа нашим Господом умаляет христианское вероучение до той лишь веры, которая по слову Апостола, доступна и бесам (Иак. II, 19; Матф. VIII, 29; Марк. V, 7) ⁶⁰.

На основе данной резолюции Совещание приняло решение сообщить «Всемирному Совету Церквей», в ответ на полученное приглашение к участию в Амстердамской Ассамблее в качестве членов ее, что все Православные поместные Церкви, участники настоящего Совещания, вынуждены отказаться от участия в экуменическом движении, в современном его плане, поскольку оно не соответствует полноте вероучения христианской Церкви.

И в заключительной части на Совещании была принята резолюция в отношении иерархии англиканской церкви, которая сводится к следующим положениям: «1. Вероучение, содержащееся в «39 членах» Англиканской Церкви, резко отличается от догматов, вероучения и предания, исповедуемых Православной Церковью; а между тем, решение вопроса о признании действительности англиканской иерархии должно, прежде всего, иметь в

⁶⁰ Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // ЖМП. — Специальный выпуск. — 1948. — С. 26-27.

своей основе согласованное с Православием учение о таинствах. 2. Вопрос о признании действительности англиканской иерархии может быть рассматриваем только в связи с вопросом о единстве веры и исповедания с Православной Церковью, при наличии авторитетного об этом акта Англиканской Церкви, исходящего от собора, или съезда священнослужителей англиканского вероисповедания, с последующим утверждением его Главой Англиканской Церкви, какового акта пока не имеется. В связи с этим мы выражаем пожелание, чтобы Англиканская Церковь изменила свое вероучение с точки зрения догматической, канонической и эклезиологической и в особенности свое подлинное понимание святых таинств и более специально - таинства хиротонии. 3. Со всем вниманием и симпатией относясь к современному нам движению среди многих представителей англиканства, направленному к восстановлению связей и общения верующих Англиканской Церкви с Вселенской Церковью, мы определяем, что современная англиканская иерархия может получить от Православной Церкви признание благодатности ее священства, если между Православною и Англиканскою Церквами предварительно установится формально выраженное (как сказано выше) единство веры и исповедания»⁶¹.

В целом, данное Совецание Глав Поместных Церквей вновь осудило преступления католической церкви, подтвердив её несоответствие Евангельским заповедям. При этом, было подчеркнута и мера ответственности римского епископата, который на протяжении многих столетий стремился насильно навязать унию Православной Церкви, чтобы подчинить её своему влиянию.

⁶¹ Резолюция по вопросу «Об англиканской иерархии» // ЖМП. – Специальный выпуск. – 1948. – С. 28-29.

Также Совецание 1948г. подвергло критике экуменическое движение, сформировавшееся на тот момент времени. Главы Православных Церквей осудили попытки достижения ложного единения и единства, которые лишь формальным образом пытались объединить христианские церкви, не касаясь основополагающих вопросов догматического, вероучительного и канонического свойства. Такое псевдоединство, по мнению православных иерархов, не только не способствует конструктивному диалогу, начатому ещё в XIX веке между представителями христианства, но наоборот, ещё более разделяет христианские конфессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данному исследованию нужно отметить, что развитие межконфессионального диалога и экуменического движения в начале XX века проходило при непосредственном участии Русской Православной Церкви. Это объясняется тем обстоятельством, что процесс развития протестантских деноминаций сопровождался их непрекращающимся делением на многочисленные христианские группы и организации. Понимая что этот процесс может быть бесконечным, часть пртестанских направлений обратили свои взоры к православию. Межконфессиональный диалог между РПЦ и представителями инославия (католиками и англиканами) был санкционирован последними, а Русская Церковь лишь поддержала такое рода общение. Стремление же некоторых инославных представителей к соединению с Православной церковью на рубеже XIX-XX вв. могло произойти только лишь на условиях полного принятия вероучительных и догматических истин Православной церкви. Это положение не подлежало какой-либо дискуссии, что неоднократно подтверждалось в высказываниях церковных иерархов и светских богословов по данному вопросу. Ведя подобного рода переговоры Русская церковь в очередной раз свидетельствовала об Истине, которая осталась незыблемой в лоне православной традиции, при этом никого не понуждая силою принять её.

Когда же экуменическое движение перешло в активную фазу своего развития, то и в этом случае Православные Церкви увидели новые горизонты для своей миссионерской деятельности. Участвуя в крупных экуменических конференциях и собраниях, православные церкви искали возможности донести до, западных христианских исповеданий неизменное вероучение,

основанное не только на Писании, но и на святоотеческом наследии и утвержденное актами Вселенских Соборов.

Другим фактором активной экуменической деятельности Православных Церквей в начале XX века явилось то, что первоначально, организаторы экуменического диалога – протестанты, не ставили каких-либо условий для участия в экуменических встречах. Однако, впоследствии, такое участие православных в конференциях с инославными стало расцениваться как принятие положений протестантизма, а сам диалог приобрел форму псевдоединства и мнимого равенства между православием и инославием. В такой складывающейся обстановке Русская Церковь более не могла вести продуктивную дискуссию, что в последствии и выразилось в отказе от участия в экуменическом движении.

После октября 1917 года часть духовенства и мирян вынуждены были покинуть Россию и снова уже за рубежом представлять Русскую Церковь. Именно РПЦЗ продолжило активное участие в межправославных и межцерковных связях, в том числе и в экуменическом движении. Московский Патриархат на тот момент времени находился практически в полной изоляции. Однако активное участие в дальнейшей работе движения «Вера и церковное устройство» и в развитии экуменического движения принимали известные русские богословы, религиозные мыслители, философы и церковные деятели православной диаспоры на Западе, прежде всего из парижской группы Свято-Сергиевского Богословского Института и Владимирской семинарии в Америке.

Все наиболее выдающиеся богословы и мыслители русского православного рассеяния (диаспоры) на Западе были подлинными отцами и учителями православного экуменизма и правильного его понимания. Они все

подготовили и обосновали участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении. Особая роль в экуменической деятельности принадлежит о. Георгию Флоровскому. Именно он наиболее активно участвуя в межконфессиональном диалоге стремился донести до западных христиан истину Вселенского Православия, сохранившуюся со времен основания Церкви Христовой.

Помимо Русской церкви активную роль в экуменическом движении и играли и другие православные церкви. Среди первых основателей Всемирного Совета Церквей были и Православные Церкви Константинополя, Александрии, Антиохии, Иерусалима, Сербии, Румынии, Болгарии, Кипра, Греции и Русская православная церковь на Западе). Русская церковь с самого начала принимала активное участие в развитии межхристианского диалога. Это было обосновано тем, что уже в XIX веке Русская церковь начала вести диалог с представителями инославия – старокатоликами и англиканами.

В начальный период XX века русские иерархи и богословы принимают активное участие в экуменических конференциях. Особый вклад был внесен нашими представителями церкви в организацию и проведение Всемирной конференции «Вера и церковное устройство». При этом стоит отметить, что Русская Православная церковь принимала участие в данных экуменических организациях не идя на поводу западных деноминаций, а с искренним желанием донести до представителей всего инославного христианского мира истину Православия.

Однако к концу первой половины XX века отношение РПЦ к экуменизму в корне меняется. Это было продиктовано усилением давления со стороны католичества и изменением общего фона дискуссии по вопросу христианского единства. В этой связи в 1948 г. Русская Православная

Церковь при участии других Поместных Церквей проводит совещание, посвященное межхристианскому диалогу и экуменическому движению. Совещание Глав Поместных Церквей осудило преступления католической церкви, подтвердив её несоответствие Евангельским заповедям. При этом, было подчеркнута и мера ответственности римского епископата, который на протяжении многих столетий стремился насильно навязать унию Православной Церкви, чтобы подчинить её своему влиянию.

Также Совещание 1948г. подвергло критике экуменическое движение, сформировавшееся на тот момент времени. Главы Православных Церквей осудили попытки достижения ложного единения и единства, которые лишь формальным образом пытались объединить христианские церкви, не касаясь основополагающих вопросов догматического, вероучительного и канонического свойства. Такое псевдоединство, по мнению православных иерархов, не только не способствует конструктивному диалогу, начатому ещё в XIX веке между представителями христианства, но наоборот, ещё более разделяет христианские конфессии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Иларион (Троицкий), архим. Единство Церкви и всемирная конференция христианства / Иларион (Троицкий), архим. - М.: Вера, 1999. – 473 с.
2. Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902- 1998 гг. - М.: Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата, 1999. – 302 с.
3. Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь». // Журнал Московской патриархии. – Специальный выпуск. – 1948. – С. 23-25.
4. Резолюция по вопросу «Об англиканской иерархии» // ЖМП. – Специальный выпуск. – 1948. – С. 28-29.
5. Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // ЖМП. – Специальный выпуск. – 1948. – С. 26-27.
6. Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/digest/679/>
7. Резолюция Совещания Предстоятелей и Представителей Православных автокефальных Церквей в Москве 1948 года по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/digest/679/>
8. Флоровский Г., свящ. Проблема христианского воссоединения / Георгий Флоровский, свящ. - Париж: Символ, - 1984. – 147 с.
9. Флоровский Г., свящ. Пути русского богословия / Георгий Флоровский, свящ. - Париж: Символ, 1990. – 203 с.
10. Шмеман А.Н., прот. Исторический путь Православия / А.Н. Шмеман. - М.: Новая книга, 1993. – 267 с.
11. Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / Сост. Майкл Киннемон и Брайан Коуп. – М.: ББИ, 2002. – 615 с.

Литература

12. Авдеев Д.Е. Руководство по духовному экуменизму / Д.Е. Авдеев. - М.: Репрент, 2001. – 264 с.
13. Аверкий, архиепископ. Истинное православие и его враги в современном мире / Аверкий, архиепископ. - М.: Новая книга, 1996. – 654 с.
14. Аверкий, архиепископ. Что такое экуменизм / Аверкий, архиепископ. - М.: Новая книга, 1994. – 365 с.
15. Блейн, Э. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Э. Блейн. - М.: Прогресс – Культура, 1995. – 267 с.
16. Бобылев Е. прот. О современном экуменическом движении / Е. Бобылев, прот. - М.: Просветитель, 1998. – 245 с.
17. Бобылев Е. прот. О современном экуменическом движении / Е. Бобылев, прот. - М.: Просветитель, 1998. – 245 с.
18. Боровой В. протопресв., Буевский А.С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение / В. Боровой, протопресв., А.С. Буевский. - М.: Ковчег, 1998. – 671 с.
19. Бубнов П.В. РПЦ и ВСЦ в 1946-48 гг.: предыстория взаимоотношений. – Режим доступа: <http://www.ortho-hetero.ru/history/79>
20. Васильев Н.В., Смирнов С.М., Федоров И.Г. Наша вера: Православие и мировые религии; По благословению Преосвященного Ипполита, епископа Тульчинского и Брацлавского / Н.В. Васильев, С.М. Смирнов, И.Г.Федоров. - М.: Ковчег, 2003. – 546 с.
21. Вениамин (Гомартели). Летопись церковных событий. 1920 год. – Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/01/18/letopis_cerkovnyh_sobytij_1920_god/
22. Весенин К.Н. Вера и разум / К.Н. Весенин. - М.: Церковь и время, 1999. – 321 с.
23. Викентий Леринский. Творения. – Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/67841/>

24. Войтенко С.М. Второй Ватиканский собор / С.М. Войтенко. - М.: Издательство Православного Свято – Тихоновского гуманитарного университета 1992. – 395 с.
25. Войтов Р.Д. Всемирный Совет Церквей / Р.Д. Войтов. - Спб.: Сатисъ, 1998. – 432 с.
26. Выжанов И. Русская церковь и Ватикан: до перемирия еще далеко / И. Выжанов // «Независимая газета». 1997. - № 54. - С. 6-10.
27. Гермоген, епископ. Папство и Православная Церковь // ЖМП. - №4. – апрель. – 1948. – С. 29-37.
28. Горичева Т.С. Об обновленчестве, экуменизме и «политграмотности» верующих / Т.С. Горичева. - СПб.: Сатисъ, 1997. – 654 с.
29. Горкин А.П. Да не будут тебе бози инии, разве мене. Экуменизм: волк в овечьей шкуре / А.П. Горкин. - Житомир, 2002. – 564 с.
30. Гурий архп. Литературные труды Патриарха Сергия // ЖМП. - №07. – июль. – 1954. – С. 42.
31. Докин Л.Ю. Экуменизм в наши дни / Л.Ю. Докин. - М.: Просветитель, 2000. – 347 с.
32. Елисеев А., свящ. О. Георгий Флоровский. Его жизнь и участие в движении за христианское единство / Андрей Елисеев, свящ. - М.: Церковь и время, 2004. – 321 с.
33. Иларион (Троицкий), архим. Единство Церкви и всемирная конференция христианства / Иларион (Троицкий), архим. - М.: Вера, 1999. – 473 с.
34. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт–Петербургский и Ладожский. Смотрите, не ужасайтесь / Иоанн (Снычев), митрополит. – М.: Родословие, 1996. – 243 с.
35. Иустин (Попович) преподобный. Гуманистический экуменизм // Покаяние и исповедь на пороге XXI века / Иустин (Попович) преподобный. - СПб.: Сатисъ, 2000. – 346 с.

36. Иустин (Попович). Православная Церковь и экуменизм. – М.: Паломник, 2006. – 228 с.
37. Кацура А.М. Экуменическое движение / А.М. Кацура. – М.: Павильон, 1998. – 157 с.
38. Козлов М. прот. Русская Православная Церковь и экуменическое движение. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=47591>
39. Козлов М., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 608 с.
40. Козлов М., Огицкий Д.П. Православие и западное христианство. Режим доступа: http://www.mpda.ru/data/2011/02/03/1234404611/Pravoslav.i_zap.hristvo.Protestantizm.pdf
41. Кочур Т.Г. Что такое экуменизм / Т.Г. Кочур. - Пермь.: Лествица, 1999. – 122 с.
42. Кураев А. Вызов экуменизма. – М.: Грифон, 2008. – 480 с.
43. Ливцов В.А. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX-XX вв / В.А. Ливцов. - М.: ВООП и К, 2003. – 496 с.
44. Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. - Орёл: Издательство ОФРАНХиГС, 2015. – С. 170.
45. Матта эль-Мескин О. О христианском единстве. - Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/matta.htm>
46. Немов С.С. Об экуменизме / С.С. Немов. - М.: Просветитель, 1997. – 652 с.
47. Осипов А.И. О некоторых принципах православного экуменизма / А.И. Осипов // Богословские труды. - 1996. - №18. - С. 2-4.

48. Осипов А.И. Православное понимание экуменизма // Православная беседа / А.И. Осипов // Богословские труды. – 1996. - №2. - С. 5-7.
49. Очерки учения о Церкви // Путь. - № 4. – 1926. - С. 5.
50. Первенов К.Л. Православное участие во Всемирном Совете Церквей / К.Л. Первенов. – М.: Изд-во МДА, 1995. – 254 с.
51. Перепелкина Л. В. Экуменизм / Л.В. Перепелкина. - СПб.: Новая книга, 1992. – 365 с.
52. Платонов О.М. Организация Объединенных Религий / О.М. Платонов. - СПб.: Идея, 1996. – 176 с.
53. Прохоров В.А. Протестантизм в России. Что такое экуменизм / В.А. Прохоров. - М.: Лествица, 1997. – 111 с.
54. Рафаил (Карелин), архимандрит. Вызов новомодернизма / Рафаил (Карелин), архимандрит. - М.: Лествица, 1999. – 864 с.
55. Рижных С.К. Проблемы экуменизма и миссионерской практики / С.К. Рижных. - М.: Новая книга, 1996. – 180 с.
56. Романов И.Н. Экуменизм в современном мире // Социальная философия и проблемы современного общества / И.Н.Романов. - М., 2003. – 120 с.
57. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995. – 400 с.
58. Серафим (Алексиев), архимандрит. Почему православному христианину нельзя быть экуменистом / Серафим (Алексиев), архим. - СПб.: Сатисъ, 1992. – 304 с.
59. Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего / Серафим (Роуз), иеромонах. - М.: Православие, 1999. – 475 с.
60. Серафим (Соболев), архимандрит. Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? / Серафим (Соболев), архим. - М.: Лествица, 1996. – 364 с.

61. Сергей (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Свщ.Писания и творений святоотеческих. Репринтное издание 1898 г / Сергей (Страгородский), архиеп. - М.: Просветитель, 1991. – 114 с.

62. Сергей (Страгородский), патр. Значение апостольского преемства в инославии / Сергей (Страгородский), патр. // Журнал Московской Патриархии. - 1981. - №10. - С. 3.

63. Соловьёв В.С. Собр. соч. в 12 тт. Том IV. / В.С. Соловьёв. - Брюссель.: Жизнь с Богом, 1996. – 285 с.

64. Соловьёв В.С. Жизнь с Богом. Собр. соч. в 12 тт.: 1966-1970, т. VIII. - Брюссель, 1987. – С. 283

65. Суroveгина Н.А. Христианский экуменизм: поиски путей синтеза культуры // Русская культура на межконфессиональных перекрестках / Н.А. Суroveгина. – Т.: Тверь, 1995. - С. 23-24.

66. Успенский Л.А. На путях к единству / Л.А. Успенский. - Париж: Символ, - 1987. – 273 с.

67. Успенский Н. Значение апостольского преемства в инославии // Журнал Московской Патриархии. -- №07. – июль. - 1959. – С. 42.

68. Федоров И.Г. Владимир Соловьёв и Православие / И.Г. Федотов. - М.: Новая книга, 2000. – 432 с.

69. Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений и отзывов. Т. 4. С. 557.

70. Фирсов А.О. Христианское воссоединение: Экуменическая проблема в православном сознании / А.О. Фирсов. - Париж: Символ, - 1993. – 51 с.

71. Флоровский Г. свящ. Проблематика христианского воссоединения // Путь (Приложение). - № 37 (02). – 1933. – С. 1-15.

72. Хищрых П.Н. Церковь, Церкви и Всемирный совет церквей. Экклезиологическое значение Всемирного совета церквей. Православие и экуменизм / П.Н. Хищрых. - М.: Новая книга, 1998. – 652 с.

73. Цапаева С.А. Глобализация. Новый мировой порядок / С.А. Цапаева. - М.: Новая книга, 2003. – 374 с.

74. Шавров А.В. Образование протестантского учения о Церкви в борьбе с католицизмом / А.В. Шавров // Православное обозрение. – 1964. - №9. – С. 3-5.

75. Шмеман А., протопресв. Экуменическая боль / Церковь, мир, миссия. М., 1996. С. 235.